

Мухаммад б. ‘Абд ал-Карим аш-Шахрастани
КНИГА О РЕЛИГИЯХ
И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ
(*Китāб ал-милал ва-н-ниҳал*)*

Предисловие

Абу-л-Фатх Мухаммад б. ‘Абд ал-Карим аш-Шахрастани (ум. в 548/1153 г.) — широко образованный мусульманский ученый, известный *мутакаллим* аш‘аритской школы, автор многочисленных сочинений по теологии и философии. Перс по происхождению (родом из г. Шахрастан, на севере Хурасана, в Иране), аш-Шахрастани получил признание во всем мусульманском мире как искусный полемист, философ и авторитетный историк религий и религиозно-философских учений.

Самое известное сочинение аш-Шахрастани — *Китāб ал-милал ва-н-ниҳал* («Книга о религиях и религиозно-философских учениях», написана в 521/1127 г.). О популярности этого сочинения в Иране говорят многочисленные переводы его на персидский язык, наиболее ранний из сохранившихся переводов (под названием *Таңқиҳ ал-адилла ва-л-‘илал фӣ тарджамат Китāб ал-милал ва-н-ниҳал*) выполнен в 843/1440 г. для тимуридского правителя Шахруха. О популярности *Китāб ал-милал ва-н-ниҳал* свидетельствует и давняя прочная рукописная традиция этого сочинения. В Институте восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург) хранится полный список *Китāб ал-милал ва-н-ниҳал*, который считается одним из самых ранних (переписан в 631/1233 г.) из сохранившихся списков.

Как первоклассный памятник мусульманской историографии, *Китāб ал-милал ва-н-ниҳал* давно привлекает внимание ориенталистов. Сочинение неоднократно издавалось в Европе, Иране, Египте, Турции, Индии. Оно переведено (помимо персидского) на турецкий, немецкий, английский, французский и — частично — русский языки.

Сочинение состоит из двух частей. Первая часть посвящена описанию внутренней истории ислама¹. Во второй части изложены религии и религиозно-философские учения древних — иудеев, христиан, магов, зороастрий-

* Предисловие, перевод с арабского, комментарии С.М. Прозорова.

цев, манихеев, сабиев, брахманов, выдающихся греческих и мусульманских философов, верования приверженцев разных языческих культов².

Отличительными чертами сочинения аш-Шахрастани являются описательный характер и лояльность в изложении основ различных верований и учений. В отличие от своих предшественников, в первую очередь ал-Багдади (ум. в 1037 г.) и Ибн Хазма (ум. в 1064 г.), апологетическими трудами которых он пользовался, автор *Kitāb al-milāl wa-n-niḥāl* не занимается «опровержением» описываемых учений, заботясь главным образом о логичном и системном изложении материала.

Предлагаемый перевод главы о магах снабжен обширными комментариями и примечаниями, основанными на проработке оригинальных арабских источников и специальной научной литературы, и предназначен для широкого круга исследователей, интересующихся духовным наследием народов Востока, но не имеющих возможности непосредственно обращаться к арабским текстам.

Значение содержащихся в этой главе материалов определяется двумя обстоятельствами. С одной стороны, они дают представление об уровне просвещенности ученой элиты средневекового мусульманского общества, а с другой стороны, позволяют исследователям шире посмотреть на процесс формирования господствующих идей в более ранних обществах и их преемственности. Возможно, они приведут к корреляции сложившихся в науке представлений о магах-огнепоклонниках.

Данный перевод был выполнен и комментарии к нему составлены в середине 1990-х годов. Они отражают то положение в области исследования зороастризма, которое существовало в России и за рубежом в те годы.

Перевод был выполнен по изданию М. Бадрана: *аш-Шахрастānī*. Kitāb al-milāl wa-n-niḥāl. Муджалладāt I–II. Таṣḥīḥ Муḥаммад Фатḥ Аллāх Бадрāн. Ал-Қаҳира: 1370–1375/1950–1955 (в косых скобках указаны соответствующие страницы арабского текста этого издания). Выборочно было использовано также старое издание У. Кюретона: *Shahrastani. Kitab al-Milal wa al-Nihal. (Book of Religious and Philosophical Sects). V. I–II. Ed. W. Cureton. L., 1842–1846*. Цитаты из Корана приводятся в переводе И.Ю. Крачковского, по изданию: Коран. М., Наука, ГРВЛ, 1963.

При подготовке к изданию комментариев я учел уточнения и рекомендации петербургского ираниста А.И. Колесникова, который, кроме того, любезно указал мне на исследования Амузгара-Тафаззули и Choksy, посвященные рассматриваемой в этой главе сочинения аш-Шахрастани тематике.

Часть вторая
[Древние религии и верования]

Глава вторая
Маги

Имеющие подобие Писания

Перевод

Мы уже разъяснили, как удостовериться в истинном Писании, и показали разницу между истинным Писанием и подобием Писания, и что Свитки, которые были у Ибрахима — мир ему! — были подобием Писания, а в них — знания умозрительные и знания практические.

Что касается умозрительных знаний, то это — констатация обстоятельства сотворения и первоздания³ и соразмерности всего сотворенного с образом действия Аллаха в отношении порядка и благоустройства, из чего следует Его предвечная мудрость и в чем исполняется Его беспредельная воля. Далее, констатация (божественного) распределения и руководства сообразно с этим, чтобы каждый вид и категория (сотворенного) соразмерялись с Его окончательным, непреложным решением, а Его руководство, овладевающее миром, воспринималось соразмерно с Его известной готовностью. Знание всякого знания не минует этих двух видов (констатации). Это — в словах Всевышнего: «Хвали же имя Господа твоего Высочайшего, Который сотворил и соразмерил, Который распределил и руководил...» (Коран 87:2–3). Он — велик Он и славен! — возвестил об Ибрахиме — мир ему! — «...Который меня создал, и Он ведет меня по прямому пути...» (Коран 25:78) и о Мусе — мир ему! — «(Господь наш тот), Кто дал каждой вещи ее строение, потом вел по прямому пути» (Коран 20:50/52).

Что касается практических знаний, то это — очищение душ от грязи сомнений, поминание Аллаха Всевышнего исполнением культовых обязанностей, отказ от мирских вожделений и предпочтение вечного блаженства будущей жизни. Полнота будущей жизни («возвращения») достигается только с соблюдением этих двух «столпов» (ислама), — я имею в виду совершение очищения и произнесение слов исповедания веры. Совершение всякого действия не минует этих /230/ двух видов (предписаний). Это — в словах Всевышнего: «...Преуспел тот, кто очистился, и помянул имя Господа своего и помолился. Да, вы предпочитаете жизнь ближайшую, а будущая лучше и длительнее...» (Коран 87:14–17).

Далее, Он сказал — да возвеличится говорящий! — «Поистине, это — в свитках первых, свитках Ибрахима и Мусы!» (Коран 87:18–19). Ясно, что

содержащееся в свитках есть именно то, что содержит в себе эта *сура*. В действительности это — подлинное чудо.

Маги, приверженцы двух «начал» («дуалисты»), манихеи и прочие их общины

Огнепоклонничество (*ал-маджусийа*)⁴ называют важнейшей религией, величайшим вероисповеданием, поскольку оно было пророческой миссией после Ибрахима ал-Халила — мир ему! Вообще-то оно не было подобным халиловской миссии и его не утверждали силой, могуществом, властью и мечом, подобно ханифскому вероисповеданию⁵, поскольку все иноплеменные цари придерживались вероисповедания Ибрахима — мир ему! — и все подданные, кто был в стране во время (правления) каждого из них в отдельности, исповедовали религии своих царей. У их царей был «авторитетный источник», это — верховный жрец⁶, т.е. ученейший из ученых, старейший из мудрецов, по повелению которого они издают (указы), которому они не противятся, исключительно к мнению которого они обращаются и которого они почитают как почитают султаны современных халифов.

Миссия израильтян большей частью была в стране аш-Шам и на западе от нее; немного это распространилось до страны персов.

Во времена Ибрахима ал-Халила — мир ему! — (религиозные) общины сводились к двум категориям. Одна из них — сабии, другая — ханифы.

Сабии⁷ говорили: «В (вопросах) познания Аллаха Всевышнего, познания повиновения ему, его повелений и заповедей мы нуждаемся в посреднике. Однако этот посредник должен быть духовным, не телесным, и это — из-за праведности духовных существ, их чистоты и их близости к Верховному Господу. Телесный же — человек, подобный нам: он ест то, что едим мы, пьет /231/ то, что пьем мы, и подобен нам по сущности и по облику»⁸. Они говорили: «А ведь если вы покоритесь человеку, подобному вам, по истине, тогда вы будете в убытке» (Коран 23:34/36).

Ханифы говорили: «В (вопросах) познания и повиновения мы нуждаемся в посреднике человеческого рода, положение которого по чистоте, непогрешимости, (божественному) содействию и мудрости выше (положения) духовных существ; который подобен нам в человеческой природе, но отличается от нас духовной сущностью. Ведь Откровение воспринимается взором духовной сущности, а обращается к роду людскому взором человеческой природы. Это — в словах Всевышнего: «Скажи: „Я ведь человек, подобный вам; ниспослано мне откровение о том, что бог ваш — Аллах единый“» (Коран 18:110). Он — да возвеличится славословие его! — сказал: «...Скажи: «Хвала Господу моему! Разве я только не человек — посланник?»» (Коран 17:93/95).

Затем, вследствие того, что к сабиям не нашло пути довольствование чистыми духовными существами, старание приблизиться к ним самим и воспринять их самих, община обратилась к их [небесным] храмам, а это — семь планет и часть неподвижных звезд⁹. Прибежище сабиев Набатеи, Фарса и ар-Рума — планеты, а прибежище сабиев Индии — неподвижные звезды. Мы расскажем об их учениях подробно, по мере возможности, при содействии Аллаха Всевышнего. Иногда они отказывались от небесных храмов в пользу фигур, которые не слышат, не видят и не приносят им никакой пользы¹⁰. Первая община это — звездопоклонники, вторая — идолопоклонники.

Вследствие того, что ал-Халилу — мир ему! — было поручено разбить оба учения соответственно обеих общин и утвердить великодушное, удобное ханифство, он протестовал против идолопоклонников словом и делом, разбивая (их) словом и разбивая (их) делом. И сказал он своему отцу Азару: «Отец мой, почему ты поклоняешься тому, что не слышит и не видит и не приносит тебе никакой пользы?» (Коран 19:42/43)¹¹ — читай эти *айаты* до «И превратил он их в обломки, кроме главного у них...» (Коран 21:58/59). Это — принуждение /232/ действием, принуждение замолчать ломанием. И он завершил это, как сказал Аллах Всевышний: «Это — Наш довод, который Мы даровали Ибрахиму против его народа. Мы возвышаем степенями тех, кого желаем. Поистине, Господь твой — мудрый, знающий!» (Коран 6:83).

Он начал с признания ложными учений звездопоклонников в форме согласия, как сказал Всевышний: «И так Мы показываем Ибрахиму власть над небесами и землей...» (Коран 6:75), т.е. как Мы даровали ему довод, так Мы показываем ему место поклонения. И он принуждал приверженцев небесных храмов путем согласия в начале и противодействия в конце, чтобы принуждение было более убедительным, а принуждение замолчать — более сильным. Да, Ибрахим ал-Халил — мир ему! — не был многобожником, говоря: «Это — Господь мой!» (Коран 6:76)¹², как не был он и лжецом, говоря: «Нет, он сделал это, главный из них этот...» (Коран 21:63/64)¹³. Вести речь в виде принуждения — иное, нежели вести ее в виде взятия обязательства на себя. И когда он представил довод и показал место поклонения, он утвердил ханифство, которое есть важнейшее вероисповедание и величайший религиозный закон, а это — истинная религия.

Все пророки из его потомков утверждали ханифство, особенно обладатель нашего религиозного закона Мухаммад — да будут благословения Аллаха над ним! — который в утверждении ханифства достиг высшего предела, попал в цель и поразил (ее). Удивительно, что признание единобожия — самая предпочитаемая опора ханифства, и поэтому отрицание многобожия в каждом месте (Корана) соединяется с упоминанием ханифства: «...ханифа, ведь он не был из многобожников» (Коран 2:135/129)¹⁴,

«ханифами пред Аллахом, не придающими Ему сотоварищей...» (Коран 22:31/32).

Далее, магам был свойственен дуализм, так что они признали два «начала», двух предвечных Устроителей, разделяющих добро и зло, пользу и вред, добродетель и порочность, называя одного из них Светом, а другого — Тьмой, — по-персидски Йаздан и Ахриман. Об этом у них — подробно изложенное учение.

Все проблемы магов вращаются вокруг двух основ. Одна из них — разъяснение пути «смешения» Света с Тьмой, другая — разъяснение пути «спасения» Света от Тьмы. «Смешение» они определили как «начало» (сотворения), а «спасение» как «возвращение» (в царство Света)¹⁵.

/233/ Раздел первый

Маги признали, как мы упомянули, два «начала», однако первоначальные маги утверждали, что два «начала» не могут быть предвечными, безначальными, нет, Свет — предвечен, а Тьма создана. Затем они разошлись во мнениях о пути возникновения Тьмы: возникла ли она из Света? Но ведь Свет не создает (даже) частичного зла, так как же он (может) создать «начало» зла? — Или она (возникла) из чего-то другого? Но ведь ничто не участвует вместе со Светом в первоздании и в предвечности! — В этом очевидна необдуманность магов.

Эти (люди) говорят: «начало» (сотворения), первый человек — Кайумарс, иногда они говорят Зурван Великий; второй — пророк Зардушт (Заратуштра). Кайумарситы говорят: Кайумарс это — Адам — мир ему! — Кайумарс означает «живой», «говорящий». В «Хрониках» индийцев и персов сказано, что Кайумарс это — Адам — мир ему! — но с ними не соглашаются прочие авторы «Хроник».

Кайумарситы — приверженцы первого предводителя, Кайумарса¹⁶. Они признали два «начала» — Йаздана и Ахримана и говорили: Йаздан безначален, предвечен, а Ахриман создан, сотворен. Они говорили, что причина сотворения Ахримана — размышление Йаздана о себе: «Если бы у меня был соперник, то — что было бы?» Эта мысль была порочной, не соответствующей природе Света, и от этой мысли возникла Тьма. Она была названа Ахриманом и была расположена к злу, искушению, порочности, нечестивости, вредности и причинению ущерба. И она выступила против Света, противясь ему природой и действием. Между воинством Света и воинством Тьмы произошло сражение. Затем ангелы выступили посредниками, и те заключили мир с условием, что /234/ низший мир в течение семи тысяч лет будет принадлежать исключительно Ахриману, затем он покинет (этот) мир и передаст его Свету. Тех, кто был в этом мире до примирения, он погубил и уничтожил. Он начал с мужчины, которого называют Кайумарс, и с животного, которого называют быком, — он убил их обоих. На месте

падения того мужчины вырос ремень, из корня ревеня вышли мужчина, которого называют Машйа, и женщина, которую называют Машйане¹⁷. Эти двое — прародители рода человеческого. На месте падения быка вырос (домашний) скот и прочие животные.

Они утверждали, что Свет предоставил людям, когда они были еще бес-телесными духами, выбор: либо они возносятся от мест Ахримана, либо облачаются в тела и сражаются с Ахриманом. И они выбрали облачение в тела и борьбу с Ахриманом при условии, что у них будет помощь со стороны Света, победа над воинством Ахримана и благоприятный исход, а с победой над ним и уничтожением его воинства наступит воскресение.

То — путь «смешения», а это — путь «спасения».

Зурваниты¹⁸ говорили, что Свет впервые создал персоны из света — все они духовные, светящиеся, божественные, однако Величайшая Персона, имя которой Зурван, усомнилась в чем-то, и от этого сомнения возник Ахриман-Шайтан, т.е. Иблис¹⁹.

Некоторые из них говорили: «Нет, Зурван Великий поднялся и девять тысяч девятьсот девяносто девять лет „бормотал“, чтобы у него был сын, но его не было. Тогда он заговорил сам с собой, подумал и сказал: „Может быть, это знание есть ничто!“ И от той единственной мысли возник Ахриман, а от того знания возник Хурмуз. Они были вместе в одной утробе, Хурмуз был ближе к выходу, но Ахриман-Шайтан прибегнул к хитрости, так что разорвал утробу своей матери, вышел раньше его и захватил этот мир»²⁰.

Говорят, что когда он предстал перед Зурваном, тот, посмотрев на него и увидев в нем мерзость, злость и порочность, возненавидел его, проклял его и прогнал его. Тот ушел и завладел этим миром. Что касается Хурмуза, то какое-то время он оставался бессильным /235/ против него. Но он — тот, кого люди взяли себе Господом и поклонялись ему за добро, чистоту, благо и добронравие, которые они нашли в нем.

Некоторые зурваниты утверждали, что вместе с Богом не переставало быть нечто порочное — либо порочная мысль, либо порочная гнилость, и это — источник Шайтана. Они утверждали, что этот мир был свободен от несчастий, бед и искушений, и его обитатели пребывали в чистом добре, искреннем благоденствии. Когда же появился Ахриман, появились несчастья, беды, искушения и испытания. Он был удален от небес, но прибегнул к хитрости, так что продырявил небо и поднялся (наверх).

Некоторые из них говорили: «Он был на небесах, земля же (была) свободна от него, но он прибегнул к хитрости, так что продырявил небо и спустился на землю со всем своим воинством. Свет бежал со своими ангелами, Шайтан последовал за ним, пока не осадил его в его саду, и три тысячи лет сражался с ним, — Шайтан не достигнет Всевышнего Господа! — Затем ангелы выступили посредниками, и те двое заключили мир

с условием, что Иблис и его воинство будут находиться в обиталище земли (Света?) девять тысяч лет с учетом трех тысяч (лет), в течение которых он сражался с ним; затем он отправится на свое место. И увидел Господь — да возвысится Он над их словами! — благо в перенесении напасти от Иблиса и его воинства, и что договор не окончится, пока не окончится срок, назначенный для примирения. Люди же (будут) в бедствиях, искушениях, сраме и испытаниях до окончания этого срока. Затем они вернутся к первоначальному благоденствию. Иблис поставил ему условие, что тот даст ему власть над вещами, которые он сделает, и предоставит ему свободу в порочных делах, которыми он займется. И когда они завершили договор, Зурван призвал в свидетели двух присяжных, которым оба они отдали свои мечи и сказали: „Кто (из нас) нарушит (договор), того убейте этим мечом!“»

Я не думаю, что разумный человек поверит в это ошибочное суждение и будет придерживаться этого исчезнувшего ложного верования. Возможно, это — символическое обозначение того, что можно вообразить в уме. Кто познал Аллаха Преславного и Всевышнего в Его славе и величии, разум того не допустит этих измышлений и слух того не воспримет этих небылиц.

Более подходящее, чем это, то, что сообщил Абу Хамид аз-Заузани²¹. Маги утверждали, что Иблис непрестанно находился во мраке, пустом пространстве и уединенности, в удалении от власти Аллаха. Затем он непрестанно благодаря своим уловкам медленно подвигался и приближался, пока не увидел Света. /236/ И тогда он совершил прыжок и оказался во власти Аллаха, в Свете. Вместе с ним Он впустил эти беды и несчастья. Аллах Всевышний сотворил этот мир как сеть, и тот попал в нее и оказался схваченным ею, будучи не в состоянии вернуться к своей власти. Он — узник в этом мире, трепещущий в заточении, поражающий творение Аллаха Всевышнего бедствиями, испытаниями и искушениями. Кого Аллах оживил, того он поразил смертью, кого Он сделал здоровым, того он поразил болезнью, кого Он обрадовал, того он поразил печалью. И не перестанет он быть таковым до Дня воскресения. Но с каждым днем убывает его власть, так что не остается у него силы. И когда наступит воскресение, истощится его власть, погаснут его огни, иссякнет его сила, исчезнет его могущество, и Он вышвырнет его в пустое пространство, а пустое пространство это — Тьма, беспредельная и бесконечная. Затем Аллах Всевышний соберет верующих, потребует у них отчета и воздаст им за повиновение Шайтану и неповиновение Ему.

Что касается масхитов²², то они говорили, что Свет был один только, чистым светом, затем часть его преобразовалась и стала Тьмой. Хуррамдиниты²³ также признавали два «начала», склоняясь к переселению душ и воплощению и не признавая (религиозных) предписаний, дозволенного и запретного.

Конечно, в каждой общине были люди, подобные ибахитам, маздакитам, зиндикам, карматам²⁴, от них шло искажение той религии и ими ограничивалось искушение людей.

Зардуштиты это — приверженцы Зардушта²⁵ (Заратуштры), сына Порушаспа, который появился во время царя Гуштаспа, сына Лухраспа (Лограспа). Его отец был родом из Азербайджана, а мать — из Рея, имя ее — Дугдуйе.

Они утверждали, что у них (были) пророки и цари, первый из которых — Кайумарс. Он был первым, кто правил на земле, его местопребывание было в Истахре. После него (правил) Хушанг, сын Фаравака; он поселился на земле индийцев, и там у него была религиозная миссия. После него (правил) Тахмураш, и в первый год его правления появились сабии. После него (правил) его брат, царь Джам, затем, после него, — пророки и цари, среди которых — Менучихр; он поселился в Вавилоне и жил там, — они утверждали, что Муса — мир ему! — /237/ появился в его время, — пока власть не дошла до Гуштаспа, сына Лухраспа, во время которого и появился мудрец Зардушт.

Они утверждали, что Аллах — велик Он и славен! — со временем создал из своего царства, о чем (сказано) в первых Свитках, в вышнем Писании, духовное творение. Когда же прошло три тысячи лет, Он осуществил свое желание в образе из сияющего света, составленном подобно образу человека, окружил его семьюдесятью почитаемыми ангелами, сотворил Солнце, Луну, звезды, Землю и род Адама неподвижными на три тысячи лет. Затем Он произвел дух Зардушта на дереве, которое Он вырастил в высшей сфере (на седьмом небе) и посадил на вершине одной из гор Азербайджана, известной под названием Асмавандагар²⁶. Затем Он смешал призрак Зардушта с молоком коровы. Отец Зардушта выпил это, это стало семенем, затем — зародышем в утробе его матери. К ней устремился Шайтан и осрамил ее. Мать Зардушта услышала зов с небес, в котором (было) указание на ее исцеление, и она исцелилась. Когда же он родился, он засмеялся (таким) смехом, который ясно показал ей, кто явился. Против Зардушта строили козни, так что клали его на тропах коров, лошадей и волков, но каждый из них в отдельности вставал на его защиту от своего рода. После этого он рос, пока не достиг тридцати лет, и тогда Аллах Всевышний послал его пророком и посланником к (Своим) созданиям. Он призвал царя Гуштаспа (последовать за ним), и тот согласился принять его религию. А его религией было: поклонение Аллаху, неверие в Шайтана, повеление одобряемого и запрещение осуждаемого, избегание порочных действий.

Он говорил: Свет и Тьма — два противодействующих «начала», так же, как Йаздан и Ахриман. Оба они — начало всего существующего в мире. Вследствие их смешения образовались соединения, а из различных соединений возникли образы. Создатель Всевышний — творец Света и Тьмы, их

первосоздатель. Он — единственный, нет у него ни сотоварища, ни соперника, ни ровни. Нельзя возводить к нему существование Тьмы, как говорили зурваниты. Однако добро и зло, добродетель и порок, чистота и мерзость произошли именно вследствие смешения Света и Тьмы, и если бы они не смешались, то не было бы никакого существования у мира. Они будут противодействовать друг другу и бороться друг с другом до тех пор, пока Свет не одолеет Тьму, а добро — зло. Затем добро спасется в свой мир, а зло спустится в свой мир. И это — путь «спасения». Создатель /238/ Всевышний — вот кто смешал и перемешал их ради мудрости, которую Он увидел в соединениях. — Возможно, он Свет определял как первоначало, говоря: «Его существование — истинное существование. Что касается Тьмы, то она — сопутствующая, как тень по отношению к телу, ибо видно, что она существует, но в действительности она не существует. Первым Он создал Свет, а Тьма получилась сопутствующей: так как противодействие существует по необходимости, то Тьма (также) существует по необходимости, попав в творение не по первоначальному намерению, а подобно тому, что мы сказали о теле и тени».

У него есть книга, которую он сочинил, — говорят, что она ниспослана ему, — это Зенд Авеста²⁷, (в которой) он подразделяет мир на две части — *мена* и *гетти*, т.е. духовное и телесное, или дух и тело. И подобно тому, как он подразделил творение на два мира, он говорит, что все в этом мире подразделяется на две части: *бахиши* («милость») и *куниши* («деятельность»), имея в виду под этим «предопределение» и «действие», и каждая из них предопределяет другую. Далее он говорит об источниках религиозной обязанности, а это — действия человека, и подразделяет их на три части: *маниши*, *гуйши* и *куниши*, имея в виду под этим веру, слово и действие; этими тремя (вещами) исчерпывается религиозная обязанность. Если человек сделал упущение в этом, то он отошел от религии и повиновения, если же в этих действиях он следовал божественному повелению и религиозному закону, то он достиг величайшего счастья.

Зардуштиты приписывают ему многочисленные пророческие чудеса. Среди них: вхождение ног лошади Гуштаспа в ее брюхо; Зардушт был в заточении, но он распутал ее, и ноги лошади освободились. Далее: (как-то) он проходил мимо слепого в ад-Динаваре и сказал: «Возьмите траву (которую он описал им) и выдавите ее сок ему в глаз, и поистине, он станет зрячим». Они сделали (так), и слепой прозрел. — Это относится к его знанию свойства травы и никак не относится к пророческим чудесам!

Среди магов-зардуштитов — община людей, которых называют сайсанитами, или бих-афридитами²⁸. Их глава — человек по имени Сайсан из *рустака* Найсабур (Нишапур), из округа под названием Хаваф, который выступил в дни Абу Муслима *Сахиб ад-даула*. Первоначально он был авестийцем, поклонявшимся огням. Затем он оставил это и призвал людей

оставить Авесту (аз-Замзама) и отказаться от поклонения огням. Он сочинил для них книгу, в которой повелел им отпускать волосы, запретил им (жениться на) матерях, дочерях и сестрах, запретил им вино, повелел им обращаться лицом к солнцу при земных поклонах на одно колено. Они устраивают приюты для странников, щедро одаривают друг друга имуществом, не едят мертвечину, не режут /239/ животного, пока оно не одряхлеет. Для магов-авестийцев это — самые враждебные из творений Аллаха.

Затем жрец (*mobed*) магов доставил его к Абу Муслиму, и тот убил его у ворот соборной мечети в Найсабуре (Нишапуре). Сторонники же его утверждали, что он вознесся на небеса на простой соловой лошади и что он спустится (с небес) на этой лошади, чтобы отомстить своим врагам. Эти люди признали пророчество Зардушта и почитали царей, которых почитал Зардушт.

Из того, что сообщил Зардушт в книге Зенд Авеста, — его утверждение, что в конце времен явится человек по имени Ошедар²⁹, что означает «ученый муж», который украсит мир религией и справедливостью. Затем явится в его время Петйара, который на двадцать лет вызовет бедствие в его деле и царстве. Затем, после этого, явится Ошедар к обитателям этого мира, он воскресит справедливость и уничтожит несправедливость, приведет измененные обычаи в их первоначальное состояние, ему покорятся цари, преуспеют его дела, восторжествуют религия и истина, в его время наступят безопасность и спокойствие, утихнут смуты, прекратятся испытания. — А Аллах лучше знает!

Учение Зардушта о «началах»³⁰.

Ал-Джайхани привел одно из учений Зардушта — о «началах». Вот оно. Религия Зардушта — это призыв к религии маздаяснийцев³¹, его божество — Ормазд, ангелы-посредники в посланиях Бога к нему — Бахман, Ордибехшт, Шахривар, Исфандармуз, Хордад, Мурдад³². Зардушт видел их и получил от них религиозные знания. Между ним и Ормаздом состоялась беседа, в которой он задавал вопросы непосредственно ему.

Первый из них. Зардушт спросил: «Что было, есть и ныне существует?» Ормазд ответил: «Я, религия и Слово». Что касается религии, то это — действие Ормазда, его Слово и его вера. Что касается Слова, то это — его Слово. Религия — превосходнее Слова, поскольку действие превосходнее речения. Первый из ангелов, кого Он создал, — Бахман. Он научил его религии, отличил его преимущественно местом Света в качестве местопребывания и удовлетворил его своей сущностью как сущностью. Согласно этому мнению, «начал» — три.

/240/ Второй вопрос. Он спросил: «Почему ты не сотворил все вещи на бесконечное время, сделав время из двух половин: одна половина его конечная, а другая — бесконечная? Ведь если бы ты сотворил их на бесконечное время, то ничто из них не было бы невозможным».

Ормазд ответил: «Тогда было бы невозможным исчезновение там (на земле) бед грешного Иблиса!»

Третий вопрос. Он спросил: «Из чего ты сотворил этот мир?» Ормазд ответил: «Я сотворил весь этот мир из себя. Что касается душ праведников, то — из волос моей головы; что касается неба, то — из темени моей головы; *аз-зуфр ва-л-му'адид*³³ — из лба моего, солнце — из ока моего, луну — из носа моего, звезды — из языка моего, Сроша и остальных ангелов³⁴ — из уха моего, землю — из сухожилия ноги моей. Я сообщил эту религию первым Кайумарсу, и он постиг ее и запомнил ее наизусть без обучения и совместного изучения».

Зардушт спросил: «Почему ты сообщил эту религию Кайумарсу мысленно, а мне открыл ее словесно?»

Ормазд ответил: «Потому что тебе нужно учиться этой религии и обучать ей других. Кайумарс же не встретил того, кто воспринял бы ее, и он воздержался от разговора. Это — лучше для тебя, ибо я говорю, а ты слушаешь, ты говоришь, а люди слушают и воспринимают».

Зардушт сказал Ормазду: «Сообщил ли ты эту религию кому-либо до меня, кроме Кайумарса?»

Он ответил: «Да! Я сообщил эту религию Джаму из-за неприятия ее ад-Даххаком»³⁵.

(Зардушт) сказал: «Если ты знал, что он не примет ее, зачем же ты сообщил ее?»

Он ответил: «Если бы я не сообщил ее, то она не перешла бы к тебе, — ведь я уже сообщил ее также Афридуну, Кай Арешу, Кай Каваду и Гиршаспу»³⁶.

Зардушт спросил: «Для чего ты сотворил мир и распространил религию?»

Он ответил: «Потому что уничтожить злой грешный Дух возможно только посредством сотворения мира и распространения религии. Если бы не распространилось дело религии, то не могли бы продвинуться и мирские дела».

И когда Зардушт принял религию от Ормазда-Подателя, стал твердым в ней, следовал ей и «бормотал (молитвы)» в доме своего отца /241/ в соответствии с ней, это разгневало Грешного и встревожило его, поскольку его существование было порочным, наполненным смертью, мраком, бедами и испытаниями. И он призвал своих *шайтанов*, имена которых Буддэв, Асйадждэв, Нихан Равишдэв, Фарифтардэв³⁷, и приказал им всем отправиться к Зардушту и убить его. Но Зардушт узнал об этом, он прочитал и пробормотал (молитвы), полил воду на руки в соответствии с религией маздаийаснийцев³⁸, и те бежали от него, побежденные. Произошли и другие сражения, но Зардушт обратил их в бегство двадцатью одним словом³⁹ из своей книги Авеста, и *шайтаны* скрылись от людей.

Когда Зардушт достиг высшей степени знания в сорок лет и завершились его беседы во время семи возвращений⁴⁰ к Ормазду, в ходе которых он пополнил знание предписаний религии Аллаха, ее заповедей и обычаев, Аллах повелел ему идти к царю Гуштаспу и открыто восхвалить Аллаха и его имя. Он исполнил повеление Аллаха и обратился к двум царям, которые были в той местности и которых звали Орвайтадинг и Вайдавишт⁴¹. Он призвал их к религии Аллаха и отвержению Шайтана, к совершению добра и избеганию зла. Но они не восприняли его слов, и (божественное) могущество наказало их: на них напал ветер, поднял их с земли и остановился с ними в воздухе. Собрались люди, глядя на них. Внезапно со всей округи налетели на них птицы и склевали их плоть, а кости их упали на землю.

Когда (Зардушт) достиг Гуштаспа, он встретил с его стороны все то, о чем сообщил ему Ормазд, — заточение и испытание, пока не случилось дело с лошадей, ноги которой вошли внутрь ее туловища, так что не было видно их следов на ее теле. Положение ее было неясным для людей, они растерялись. Гуштасп освободил Зардушта из заточения и спросил его об этом положении. И тот сказал: «Это — чудо из чудес моей правды, которую поведал мне мой Бог и мой Творец». И он поставил им условием веру в него, если он воззовет (к Богу) и извлечет ноги лошади. Они условились. Он воззвал к имени Аллаха, и ноги лошади вышли (из брюха), как и были. И тогда Гуштасп уверовал в него. Он приказал собрать ученых — его современников из Бабила (Вавилона) и Ираншахра и повелел им побеседовать с Зардуштом. Они поспорили с ним и признали за ним превосходство.

Сказал (ал-Джайхани):

Из религии маздаиснийцев⁴² Зардушт-Избранник принес то, что его Бог Ормазд не переставал быть, вместе с ним не переставало быть нечто, что он назвал *аснайе асна*, это — нечто сияющее вокруг него, и это — верх. Вместе с Иблисом (также) не переставало быть нечто, что он назвал *астайе*⁴³, это — нечто темное вокруг него, и оно ниже.

/242/ Первым из ангелов Аллах сотворил Бахмана, затем — Ордибехешта, затем — Шахривара, затем — Исфандармуза, затем — Хордада, затем — Мурдада. Он сотворил одного из них из другого, как один светильник берется от другого светильника, без того чтобы из первого убавилось хоть что-нибудь. Он сказал им: «Кто ваш Господь и ваш Творец?» Они ответили: «Ты наш Господь и наш Творец!». Ормазд знал, что Иблис будет двигаться из своей Тьмы, и он сообщил об этом ангелам. Он начал с приготовления того, что ввергнет Иблиса в погибель, отвратит его зло и вред от его мира и сделает тщетным его желание. И в сорок пять дней он сотворил небо, которое называлось Гаханбар Мадйузарм⁴⁴, что означает «появление сердец обитателей земного мира», и остальные небеса (*гаханбарат*), упомянутые у них. Он сотворил (также) землю в сорок пять дней.

Первый, кого Ормазд послал на землю, — Кайумарс, который между тем уже вдыхал носом зефир три тысячи лет. Затем Ормазд вывел его (оттуда) ростом с трех мужчин. Когда же настало время двигаться Иблису в его Тьме, он поднялся и увидел Свет. Он сильно возжелал завладеть сиянием (*аснайе*) Ормазда и сделать его темным. И он проник на небо, строя там козни против Кайумарса тридцать лет. Семя (Кайумарса) стало тремя частями: одну часть Аллах повелел сохранить земле, другую повелел сохранить ангелу Срошу, а третью унесли *шайтаны*.

Ормазд повелел заткнуть отверстие, через которое Иблис поднялся (на небо), и тот остался внутри неба отрезанным от своего «начала» и своей силы. И он встал на открытую борьбу с Ормаздом, стремясь подняться в райские сады. Ормазд удерживал его от этого в течение трех тысяч лет, затем сообщил ему, что его старания напрасны и пагубны и что он желает того, чего он не может достичь. И они сошлись между собой на том, что Иблис со своим воинством остается в обиталище Света девять тысяч лет, семь тысяч лет он утоляет жажду, затем он перестает действовать. В эти годы его творения переносят страдание, терпят его и все то, что постигнет их из бедности, испытания, смерти и прочих бедствий, чтобы быть вознагражденными за это вечной жизнью в райских садах.

Для себя и своих *шайтанов* Иблис оговорил восемнадцать условий. Первое из них: жизнь его творения становится частью творения Аллаха; второе: те, кого он сотворил, будут подобны творению Аллаха; третье: его творение господствует над творением Аллаха; четвертое: сущность его творения перемешивается с сущностью творения Аллаха; пятое: к нему переходит путь к изготовлению глины, которая в творении Аллаха; /243/ шестое: к нему переходит то, что он пожелает из Света, который в творении Аллаха; седьмое: к нему переходит то, в чем он нуждается из ветров, которые в творении Аллаха; восьмое: к нему переходит часть влаги, которая в творении Аллаха; девятое: к нему переходит часть огня, который в творении Аллаха; десятое: к нему переходит часть привязанности и родства, которые в творении Аллаха, чтобы перемешать злых людей с добрыми; одиннадцатое: к нему переходит часть разума и знания, которые в творении Аллаха, чтобы его творение знало пути пользы и вреда; двенадцатое: к нему переходит часть справедливости, которая в творении Аллаха, чтобы в ней выделить долю злым людям; тринадцатое: от людей сокрыто знание деяний праведников и злых до дня воскресения и расчета; четырнадцатое: к нему переходит путь к достижению предела богатства и санов обитателями жилища зла и порока и к представлению их праведниками в глазах людей; пятнадцатое: к нему переходит путь к тому, чтобы делать ложь злых людей приятной для добрых; шестнадцатое: к нему переходит путь к тому, чтобы продлить жизнь до тысячи или трех тысяч лет тем обитателям земного мира, кого он пожелает из своего творения, делая их богатыми, сильными,

способными достигнуть того, чего они желают, и чтобы внушить людям, что одарением злых они становятся щедрее, нежели одарением добрых, и лучше душой; семнадцатое: к нему переходит путь к истреблению обитателей жилища праведников, так чтобы через триста пятьдесят лет никто из них не был известен; восемнадцатое: до дня воскресения он обладает властью того, кто оживляет мертвых, сохраняет жизнь добрых, губит злых.

Присяга свершилась, и оба они соблюли ее, отдав свои мечи двум присяжным свидетелям с условием, что они убьют того, кто отступится от своего обязательства. И повелел Аллах Всевышний вращаться Солнцу, Луне и звездам, чтобы знать дни, месяцы и годы, которые Он определил периодом ожидания и отсрочки.

Зардушт ясно указал на то, что у мира есть божественная сила — устроительница всего, что в этом мире, «начала» которой достигают своего совершенства. Эта сила называется Амешаспенд⁴⁵, что на языке сабиев (означает) Ближайший Устроитель, а на языке философов — Действующий Разум. От него — божественная милость, господний промысел. На языке манихеев это — Чистые Духи, на языке арабов — ангелы, на языке данного Богом Закона и божественного Писания — Дух: «...Нисходят ангелы и Дух в нее (ночь могущества)» (Коран 97:4).

/244/ Помимо этого (Зардушт) признал Машья и Машьяне⁴⁶, имея в виду под ними Адама и Еву (Хавва') в телесном мире и Разум и Душу — в духовном мире.

* * *

Что касается храмов огня у магов, то первый храм, который построил Афридун, — «Храм огня» в Тусе, другой — в городе Бухара, это — Барадасаван. Бахман устроил храм в Сиджистане, который называется Каркой; другой их храм огня — в окрестностях Бухары, он называется Кубадан. Храм огня, который называется Гушнасп, между Фарсом и Исфаханом, построил Кай-Хусрау, другой, в Кумисе, называется Фрамгар. Храм огня, который называется Кангдиз, построил Сийавуш на востоке Китая; другой, в Арраджане (в Фарсе) устроил Арраджан, дед Гуштаспа. Эти храмы существовали до Зардушта⁴⁷.

Затем Зардушт восстановил храм огня в Найсабуре (Нишапуре) и другой — в Наса. Гуштасп приказал разыскать огонь, который почитал Джем. Он нашел его в городе Х^варизм (Хорезм) и перенес его в Дарабджирд. Он называется Адур Хурра, и маги почитают его больше других огней. Когда Кай-Хусрау вышел в набег на Афрасийаба, он почтил его и поклонился ему. Говорят, что именно Ануширван перенес его в Арран, — часть его они оставили, а часть его перенесли в Наса⁴⁸.

В стране румов (ар-Рум), у ворот Константинополя, храм огня, который устроил Шапур б. Ардашир и который не переставал быть таковым до дней

ал-Махди. Храм огня в Истинийа, близ города мира (Багдада), принадлежал Пуран, дочери Хосроя⁴⁹.

Храмы огней /имеются/ также в Индии и Китае.

/255/ Что касается греков, то у них было три храма, в которых не было огня, — мы уже рассказали о них.

Маги почитают огонь именно за свойства, которые (заключены) в нем, в том числе за то, что огонь — благородная, возвышенная субстанция, за то, что он не сжег ал-Халила Ибрахима — мир ему! — за то, что почитание его, по их мнению, спасет их от наказания огнем в будущей жизни. В общем, огонь для них — направление молитвы (*кибла*), средство (снискания благоволения божьего) и (божественное) указание. А Аллах лучше знает!

Комментарий

¹ Подробнее об этой части сочинения см.: *Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани*. Книга о религиях и сектах (*Китаб ал-милал ва-н-ниҳал*). Ч. 1. Ислам. Пер. с араб., введ. и коммент. С.М. Прозорова. М.: Наука, ГРВЛ, 1984, 270 с.

² В оригинале обе части сочинения не имеют конкретного названия. Данное мной название второй части («Древние религии и верования») следует из ее содержания. Из этой части переведена на русский язык и издана глава о верованиях арабов до ислама (*Прозоров С.М.* «Верования арабов во времена *ал-джахилии*» аш-Шахрастани. Коммент., пер. с араб. // Письменные памятники Востока. М., № 2 (3), 2005. С. 26–46).

³ По-арабски, соответственно, *халқ* и *ибда'а*. Ибн Сина и его последователи понимают под первым творение материальных сущих, а под вторым — создание сущих нематериальных (*примеч. пер.*).

⁴ *Ал-Маджусийа* (арабизованная форма лат. *magus* или сир. *magūša*, мн. ч. *magūšē*, древнеперс. *magū*) — «магство», религия магов, т.е. зороастрийцев. В русскоязычной литературе маг (маги) — жрец, священнослужитель. Согласно сообщению Геродота, маги — название одного из шести племен мидян, осевших на северо-западе Иранского нагорья. Существует мнение, что из этого (жреческого?) племени происходили священнослужители не только у мидян, но и у персов (*Бойс М.* Зороастрийцы: верования и обычаи. Пер. И.М. Стеблин-Каменского. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. С. 61).

Ал-Маджусийа употребляется и как собирательное название магов-огнепоклонников (первоначально, очевидно, солнцепоклонников). В такой форме они упоминаются в Коране в ряду с иудеями, сабиями и христианами (см., например, Коран 22:17).

Арабские авторы под магами традиционно подразумевали зороастрийских священнослужителей, а шире — зороастрийцев в целом как огнепоклонников, хотя таковыми их стали называть, очевидно, только после уч-

реждения храмов огня. Легендарный царь персов Виштаспа (греч. Гистасп), первым принявший «новую веру» Заратуштры, назван магом (*маджусей, тамаджжаса*; см.: *Maçoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. I–IX. P., 1861–1877. T. II. С. 126* [далее *ал-Мас 'удй. Мур'удж*). Вероятно, различие между «древними» магами и «новыми», зороастрийцами, сопротивление магов распространению зороастризма на западе Ирана со временем были забыты. Однако ал-Бируни (*Абу Райхан ал-Бируни. Избранные произведения. Т. I–V. Ташкент: Фан, 1957–1973. Т. I. Памятники минувших поколений. Пер. и примеч. М.А. Салье. С. 361*) еще выделял «древних магов» (солнцепоклонников?), которые при Заратуштре придерживались «чистого», «несмешанного» учения. Скорее всего, речь идет о первых учителях, современниках и ближайших соратниках Заратуштры.

Мусульманские авторы относили к магам (*ал-маджусийа*) как доисламские общины (например, зурванитов — ответвление зороастрийцев), так и общины эпохи ислама (в частности, бих-афридитов в начале правления Аббасидов).

Главным элементом учения магов считается признание ими двух «начал» — Света и Тьмы, борьбой между которыми предопределяется история человечества.

⁵ Пророк Ибрахим (библ. Авраам) фигурирует в Коране как первый проповедник «истинной религии» — единобожия. Самое распространенное прозвище Ибрахима — ал-Халил («друг Аллаха»), отсюда — «халиловская миссия». В Коране упоминается также термин *миллат Ибр'ах'им* («религия, вероисповедание Ибрахима»), который мусульманские экзегеты толкуют как начальное единобожие и ислам. Синонимом этого термина стало понятие *ал-милла ал-ханифийа* («ханифская религия», «ханифское единобожие»), связанное с тем, что в Коране Ибрахим неоднократно называется *ханифом* («исповедующим единобожие»). Еще в доисламской Аравии *ханифами* называли благочестивых аскетов, отвергавших поклонение племенным идолам и веривших в единого и единственного Бога. Согласно кораническому преданию, именно Ибрахим повредил несколько идолов в святилище, настойчиво пытаясь обратить своего отца и своих соплеменников в «истинную веру» — ханифское единобожие. В Коране «ханифское вероисповедание», «истинное единобожие» употребляется как синоним ислама — возроденной Мухаммадом «религии Ибрахима», а *ханиф* — как синоним *муслима* (мусульманин).

Понятие «ханифская религия» как «истинное единобожие» противопоставляется в Коране не только верованиям язычников-многобожников, но и монотеизму иудеев и христиан, искаживших якобы религию патриарха Ибрахима/Авраама. См.: *Пиотровский М. Б. Ибрахим; Ханиф // Ислам: Эн-*

циклопедический словарь. Ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991 (далее ИЭС).

⁶ *Мобад мобадан* / *tubad(-i) tubadān* (древнеперс. *магупат, магнат* — «господин магов», верховный жрец в храме огня) — глава зороастрийских священнослужителей. Как обозначение главы жреческого сословия этот термин возник в позднесасанидскую эпоху (VI–VII вв.) (см., например: *Бойс М.* Зороастрийцы, с. 81–82). Согласно ал-Мас‘уди (*Мурūdж*, т. II, с. 127), первым «верховным жрецом» (*мобад*) после Заратуштры был «ученый Ханас из Азербайджана», которого на эту должность назначил царь Виштаспа.

Примечательно, что в качестве пояснения этого термина аш-Шахрастанни приводит арабский термин *марджа‘* («авторитетный источник»), ставший впоследствии составной частью высшего титула главы ши‘итской общины *марджа‘ ат-тақлид* («авторитетный источник подражания»). В частности, это наивысшее звание ши‘итских *муджтахидов* носил иранский лидер *имам* Р.Хомейни. Высокий авторитет *марджа‘ ат-тақлида* связан с представлением, что носитель этого титула — наместник «скрытого *имам*», обладающий качествами «пречистых» ши‘итских *имамов* (в том числе непогрешимостью) и выражающих «божественную волю».

⁷ В исламоведческой литературе не сложилось общепризнанного представления о сабиях. отождествление упомянутых в Коране сабиев с *ханифами*, равно как и их противопоставление, нуждается в более обоснованной аргументации. В.Бартольд, сопоставив данные разных источников о сабиях, пришел к выводу, что это — остатки языческого синкретизма эллинской эпохи, уцелевшие до эпохи ислама (*Бартольд В.В.* Сочинения. Т. I–IX. М.: Наука, ГРВЛ, 1963–1977. Т. VI. С. 475).

Наиболее обоснованным представляется мнение, что под этим названием объединены две ветви сабиев. Одна из них — «южные» сабии, под которыми ранние мусульманские авторы подразумевали преимущественно мандеев, живших в низовьях Тигра и Евфрата (в Ираке). Общим для них был культ ветхозаветных пророков. Так, ал-Хасан ан-Наубахти (ум. в начале IV/X в.), историк древних религий и учений, сообщает, что сабии, по их утверждению, следуют религии Шиса (Сета), у них есть Писание, которое принес им Нух/Ной, и что ныне их осталось немного в Наджране и Васите (*Ахмад б. Йахйā б. ал-Муртада*. Китāб ал-Мунйа ва-л-амал фй шарх ал-милал ва-н-нихал. Тасхйх М.Дж. Машкūr. Байрūt: Дār ал-Фикр, 1399/1979, с. 68).

Ал-Бируни считал сабиев потомками оставшихся в вавилонском плену евреев. По его мнению, «вавилонские пленники», не пожелавшие вернуться в Сирию, — подлинные сабии. Возводя свое происхождение к Сифу и сохраняя разрозненные представления о ветхозаветной истории, они в то же время восприняли некоторые учения магов. Их религия — смесь иудейских

верований с зороастрийскими, подобно религии самаритян (*ал-Бируни. Произведения*, т. I, с. 361).

Другую ветвь представляли «северные» сабии — харранские язычники, которых до Аббасидов называли ханифами, идолопоклонниками, харранцами. У «северных» сабиев были сильны эллинские традиции, почитание эллинских «мудрецов» наряду с ветхозаветными пророками. Однако ни у «северных», ни у «южных» сабиев не было единого вероучения, основанного на «откровении» (*ал-Бируни. Произведения*, т. I, с. 361). По-видимому, за общим названием «сабии» стояли разнородные общины эллинско-иудейского происхождения, исповедовавшие синкретические взгляды.

Что касается «древних» сабиев, то предание связывает возникновение их учения (*мазхаб ас-сабийя*) с человеком по имени Будасаф («лжепророк» по определению мусульманских авторов), который появился в Индии во времена царя персов Тахмураса из легендарной династии Пишдадидов. Объявив себя пророком, посланным Богом, Будасаф со временем перебрался в Фарс. В этическом плане он проповедовал аскетизм, в ритуальном — обновил богослужение. Основой религии «древних» сабиев был астральный культ — поклонение духовным существам, олицетворенным в планетах — «небесных храмах» (*хаййакил*, ед.ч. *хайкал*), в честь которых на земле воздвигались молельные дома-храмы (*буйут*, ед.ч. *байт*). Основоположниками этой традиции, согласно преданию, были древние индийцы и китайцы (*ал-Мас'уди. Мурудж*, т. II, с. 111–112; т. IV, с. 44–45).

Аш-Шахрастани также выделяет поклонение «небесным храмам» — планетам и звездам — как основную черту учения «древних» сабиев. Одни из них поклонялись семи планетам (это, условно говоря, «западные» сабии — Набатейя, ар-Рум), другие — неподвижным звездам («восточные» сабии, они же суманиты, — Индия). Те «звездопоклонники», которые постепенно перешли от почитания далеких «небесных тел» к поклонению «неслышащим» и «невидающим» идолам на земле, стали идолопоклонниками (*'абадат ал-аснām*). На этом основании аш-Шахрастани и противопоставляет языческой религии «древних» сабиев монотеизм ханифов.

⁸ Интерпретация коранического выражения «Это — только человек, подобный вам, он ест то, что и вы едите, и пьет то, что и вы пьете...» (Коран 23:33/34–35).

⁹ Имеются в виду два светила (Солнце и Луна) и пять планет (*ас-саййарат*): Меркурий (*'Ут'арид*), Венера (*аз-Зухара*), Марс (*ал-Муррйх*), Юпитер (*ал-Муштарй*) и Сатурн (*Зухал*).

¹⁰ Ср. Коран 19:42/43, где Ибрахим/Авраам, обращаясь к своему отцу, вопрошает: «Отец мой, почему ты поклоняешься тому, что не слышит и не видит и не приносит тебе никакой пользы?» (перевод последней части этого высказывания мой. — С.П. У И.Крачковского: «... и не избавляет тебя ни от чего?»).

¹¹ См. предыдущее примечание.

¹² Речь идет о звезде: «И когда покрыла его ночь, он увидел звезду и сказал: «Это — Господь мой!»

¹³ В этой *суре* («Пророки») говорится о том, как Ибрахим разбил на куски идолов, которым поклонялся его народ, но когда соплеменники спросили его: «Ты ли сделал это с нашими богами, о Ибрахим?» (Коран 21:62/63), он ответил: «Нет, он сделал это, главный из них этот, спросите же их, если они говорят» (Коран 21:63/64).

¹⁴ Полный текст этого *айата* звучит так: «Они говорят: „Будьте иудеями или христианами — найдете прямой путь“. Скажи: „Нет, — общиной Ибрахима, *ханифа*, ведь он не был из многобожников“». Это же противопоставление содержится и в другом *айате*: «Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином, а был он *ханифом*, предавшимся (Аллаху), и не был из многобожников» (Коран 3:67/50).

¹⁵ Аш-Шахрастани говорит здесь о двух «основах», или «принципах» учения магов, не уточняя, кто и когда проповедовал идею двухчастной истории мира. Возможно, это деление обусловлено представлением о дуализме магов.

¹⁶ Кайумарс (авест. Гайо маретан, пехлев. Гайомарт/Гайомард или ма-них. Гехмурд первочеловек) — мифологический пророк и основатель первой легендарной иранской династии Пишдадидов (см., например: *ал-Бируни*. Произведения, т. I, с. 109–110). Согласно Бундахишн (изложение на пехлеви утраченных космологических материалов Авесты; см.: *Widengren G. Die Religionen Irans*. Stuttgart, 1965. P. 5; подробнее об этом см. ниже, примеч. 25), Гайомард — шестое творение верховного божества Ормазда (авест. Ахура Мазда), который сражался с Ахриманом и от которого (путем прорастания его семени) произошла первая человеческая пара. См.: *Дрезден М.* Мифология древнего Ирана // Мифология древнего мира. Пер. с англ., предисл. И.М. Дьяконова. М.: Наука, ГРВЛ, 1977. С. 346; *Choksy J.K. Purity and Pollution in Zoroastrianism: Triumph over Evil*. Austin, University of Texas Press, 1989. Index. P. 217.

¹⁷ Легенда о происхождении первой человеческой пары от Кайумарса/Гайомарда, изложенная в сочинении аш-Шахрастани, несколько отличается от ее версий в других источниках. В разных версиях, однако, упоминается растение, непосредственно из которого возникли мужчина и женщина. Название этого растения (по-арабски *райбас*) традиционно переводится как ревеня. По одной из версий, из Кайумарса (во время его борьбы с Ахриманом) выпали на землю две капли семени, из которых выросли два куста ревеня. Из этих кустов ревеня родились мужчина и женщина — Машья и Машьяне (*Choksy J.K. Purity, Index*, p. 223), Мард и Мардане у магов-хорезмийцев, занявшие в сознании персов место библейских Адама и Евы (*ал-Бируни*. Произведения, т. I, с. 110).

Согласно авестийскому варианту этой версии, часть семени, которое обронил Кайумарс, поглотила земля; через сорок лет из земли выросли в виде ревеня Мартйа и Мартйанаг (Махлийа и Махлийанаг в поздних зороастрийских сочинениях) и приняли облик людей, но только через пятьдесят лет они произвели потомство (*Дрезден М.* Мифология, с. 346). В тексте аш-Шахрастани, как и у ал-Бируни (Произведения, т. I, с. 110), эта пара названа Меша и Мешане, что объясняется, вероятнее всего, перестановкой точек над буквами *шин* и *йа'*. При передаче этих имен я опирался на данные Бундахишна (см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 223).

¹⁸ Зурван, или Зарван (от авест. *зрван* — «время») — верховное двуполое божество, прежде всего — Бог времени и судьбы, породивший своей первобытной сущностью братьев-близнецов — доброго бога Ормазда (Ахура Мазда) и злого духа Ахримана (Ангра Маинйу).

Религиозное учение зурванитов (зарванитов) зародилось во второй половине владычества Ахеменидов среди мидийских магов в результате контактов зороастрийцев с вавилонской культурой. При Сасанидах зурванитизм и зороастризм представляли два течения в официальной иранской религии: первое господствовало на юго-западе, а второе — на севере и востоке Ирана (*Дрезден М.* Мифология, с. 357; *Бойс М.* Зороастрийцы, с. 84, 85; *Widengren G. Mani und der Manichäismus. Stuttgart: W. Kohlhammer GmbH, 1961*, с. 28–29, 45; *он же. Religionen*, с. 149–151).

Парфяне, воспринявшие духовное наследие мидийцев как свое собственное, видели в Зурване не только абстрактное судьбоносное время, но и живое, действующее божество (*Widengren G. Religionen*, с. 219).

В сасанидское время зурванитизм представлял собой эклектическую религию, в которой Зурван — верховное четырехобразное божество, «образы» которого соответствовали четырем мировым периодам (по три тысячи лет) как четыре фазы развития самой его сущности. Ал-Бируни, описывая религию магов, говорит, что их 12 (тыс. лет, 3 тыс. × 4) соответствуют числу знаков зодиака и месяцев в году. Это учение зурванитов сложилось под влиянием представлений вавилонян о цикличности истории с периодически повторяющимися событиями внутри каждого цикла и отличалось от учения Заратуштры о «трех этапах» мирового года.

Четырехобразность Зурвана выражалась также в представлениях зурванитов о том, что наряду с ним существуют три его «элемента», или «эпитема», так что он выступает одновременно в четырех ипостасях: бог-небо, бог-космос, бог-время и бог-судьба. Небесный характер зурванитского божества проявлялся в четырех астральных культах: Солнца, Луны, 12 знаков зодиака и Времени. Вселенная, согласно этому учению, также состоит из четырех элементов: огонь, вода, земля и воздух.

Вместе с тем в позднем зурванитизме развилось дуалистическое представление древних магов о божестве, играющем эсхатологически судьбонос-

ную роль и скрывающем в себе недифференцированные противоположности — свет и тьму, добро и зло. Борьба между ними и их «смешение» стали центральным элементом учения зурванитов. Однако, соединив узами братства сыновей Зурвана — Ормазда и Ахримана, добро и зло, зурваниты коренным образом исказили идею Заратуштры.

Дуализм зурванитов проявился также в признании ими разницы между временем бесконечным (*зурвāн*) и ограниченным (*замāн*), определяемым четырьмя периодами по три тысячи лет. В мифологии Зурван олицетворяет бесконечное время, представляя собой скорее абстрактную силу, принцип, нежели живого бога. Вероятно, поэтому зурваниты не совершали культового жертвоприношения. Подробнее о Зурване и зурванитах см.: *Бойс М.* Зороастрийцы, с. 137–138, 144–149; *Дрезден М.* Мифология, с. 357–358; *Widengren G.* Religionen, p. 149–151 (мидийский и ахеменидский периоды), 214–222 (парфянский период), 283–295 (сасанидский период).

¹⁹ Аш-Шахрастани прибегает здесь к кораническому образу темной силы, более известному и понятному мусульманам. Иблис-Шайтан — глава воинства злых духов, падший ангел, низвергнутый с небес, дьявол-искуситель, совращающий верующих с истинного пути. Согласно кораническому преданию, Иблис-Шайтан выпросил у Аллаха отсрочку наказания за послушание до Судного дня и поклялся вредить Аллаху на земле и совращать людей. Подробнее о нем см.: *Пиотровский М. Б.* Иблис // ИЭС.

²⁰ Замзама — букв.: «он бормотал». Это «бормотание» (аз-замзама) стало синонимом Авесты — Священного Писания магов-зороастрийцев. Согласно ал-Мас‘уди (Мурūdж, т. II, с. 124, 126), Заратуштра, пророк магов, принес Писание, известное у магов как Баста (Авеста), а у простонародья (*‘авāмм ан-нāс*) — аз-Замзама. Последнее название связано, очевидно, с тем, что язык Авесты был непонятен массе иранцев, которые воспринимали его как тарабарский язык, как «бормотание». Отсюда магов-зороастрийцев стали называть *замāзима* (ед.ч. *замзамī*, — «авестийцы»), а произнесение («бормотание») ими Авесты обозначали глаголом *замзама*.

Ал-Бируни (Произведения, т. I, с. 230) приводит легенду о том, что первым повелел «совершать *замзама*» (правильнее: произносить Авесту) ангел Срош (ночной сторож, самый сильный из ангелов против джиннов и колдунов, — подробнее о нем см. ниже, примеч. 34). Далее автор поясняет, что персы молятся и прославляют Бога во время приема пищи, поэтому они не могут произносить слова молитвы внятно, а «говорят под нос», бормочут, и подают знаки.

В данном контексте аш-Шахрастани глагол *замзама* можно было бы перевести как «он (Зурван) молился» (прося сына). Однако далее речь идет о «знании», от которого возник Хурмуз (новоперс. форма от Ахура Мазда, пехл. Ормазд). Это «знание» может быть истолковано как «божественное знание», нашедшее впоследствии свое отражение в Авесте. И, видимо, не-

случайно автор употребил здесь глагол «замзама», который следует понимать как он «бормотал», «произносил» (слова «божественного знания»).

Зурванитский миф о происхождении и рождении Ормазда и Ахримана гласит: когда не существовало ничего — ни неба, ни земли, — был только один Зурван, который на протяжении тысячи лет совершал жертвоприношения, моля у Судьбы (!) даровать ему сына по имени Ормазд, который сотворит небо и землю. Меж тем он стал размышлять: «Есть ли какая-нибудь польза в этих жертвоприношениях, которые я совершаю? Будет ли у меня сын Ормазд, или я стараюсь понапрасну?» И пока он так размышлял, Ормазд и Ахриман зародились в материнском чреве (женская половина двуполого Зурвана, — см.: *Дрезден М.* Мифология, с. 357–358).

²¹ Абӯ Ҳамид аз-Заузани — Аҳмад б. Муҳаммад Абӯ Ҳамид аз-Заузани ан-Найсабӯрӣ, известный как Ибн аш-Шарқӣ (ум. в 325/936 г.) — авторитетный *мухаддис*, ученик Муслима б. ал-Ҳадждажа ан-Найсабӯрӣ (ум. в 261/875 г.), автора одного из признанных суннитами сборников *хадисов ас-Саҳиҳ* (*Ибн ал-‘Имād ал-Ҳанбалӣ*. Шазарāt аз-захаб фӣ аҳбар ман захаба. Т. I–VIII. Байрӯт, [б.г.]. Т. I. С. 306; *Sezgin F.* Geschichte des Arabischen Schrifttums. Bd I–XII. Leiden–Frankfurt, 1967–2000. Т. I. P. 174 [далее: GAS], где ошибочно указана другая дата смерти Абу Хамида — 315/927 г. Помимо Муслима б. ал-Хадждажа, Абу Хамид слушал, записывал и передавал *хадисы* со слов Мухаммада б. Идриса Абу Хатима ар-Рази, Мухаммада б. Исхака б. Хузаймы Абу Бакра ан-Найсабури и других *мухаддисов* и *факихов*. Он жил в Нишапуре (*‘Abd al-Karim Ibn Muhammad al-Sam‘ani*. The Kitāb al-Ansab. Ed. D.S. Margoliouth. Leyden–London, 1912. P. 281a [далее: *ас-Сам‘ани*. Ал-Ансāб]) и в Багдаде (*Абӯ Бакр Аҳмад ал-Бағдādӣ*. Та’рих Бағдād ау Мадīнат ас-салām. Т. I–XIV. Ал-МиҶр: 1349/1931. Т. IV. С. 425–427), однако родом был из Заузана (или Зузана) — главного города (*қасаба*) одного из округов, или волостей (*рустāқ*) с одноименным названием, расположенного между Гератом (ал-Харāt) и Нишапуром. Город был известен как «Малая Басра», благодаря тому, что из него вышло много образованных людей и ученых (*ахл ал-‘илм*) (*Yacut’s Geographisches Wörterbuch*. Bd I–VI. Hrsg. von F. Wüstenfeld. Lpz.: 1866–1873. Bd II. P. 958 [далее: *Йāқūt*. Му‘джам]). Объясняя название этого города, Йакут приводит (со ссылкой на ал-Байхаки) рассказ о том, как во время переноса священного огня из Азербайджана в Сиджистан маги-зороастрийцы на месте будущего Заузана соорудили храм огня. Вероятно, в первые века ислама в Заузане еще существовала община магов-зороастрийцев (во всяком случае, предводитель реформаторского движения в середине II/VIII в. в Нишапуре за восстановление учения Заратуштры в чистом виде Бих-Африд был родом из Заузана), и Абу Хамид аз-Заузани, на которого ссылается аш-Шахрастани, был знаком с их преданиями, но противопоставил им исламскую версию

проникновения Иблиса в мир Света (=владение Аллаха) и его дальнейшей судьбы.

²² *Ал-Масхуйя* (от араб. *масх* — «превращение») — одно из названий «сторонников переселения душ» (*асхāб ат-танасух*). Ал-Багдади (*‘Абд ал-Қахир б. Тāхир ал-Бағдāдӣ*. Ал-Фарқ байна-л-фирақ. Ал-Қахира, 1964. С. 354) называет масхитами одну из четырех общин магов (три другие зурваниты, хуррамдиниты и бих-афридиты). Аш-Шахрастани, описывая учения «крайних» ши‘итов, отмечал, что все они проповедовали учение о переселении душ и воплощении и что сторонники переселения душ и воплощения были в каждой общине: среди магов-маздакитов, индусов-брахманов, сабиев, философов. При этом он выделил четыре ступени переселения душ: *ан-насх* («изменение»), *ал-масх* («превращение»), *ал-фасх* («расторжение») и *ар-расх* («укоренение») (*аш-Шахрастани*. Книга о религиях, т. I, с. 154). Переселение душ людей в животных признавали и му‘тазилиты. Так, басрийский теолог-му‘тазилит ‘Аббад б. Сулайман Абу Сахл ад-Дамри (ум. около 250/864 г.) утверждал: «Те, кого Аллах превратил (*масаха*) в обезьян и свиней, были после этого превращения (*ал-масх*) людьми неверующими» (*Абӯ Мансӯр ал-Бағдāдӣ*. Ал-Милал ва-н-нихал. Тасҳйҳ А. Нāдир. Байрӯт: Дār ал-Маширқ, 1970. С. 114).

²³ *Хуррамдиниты* — общее название сторонников различных религиозно-политических движений в восточных провинциях Халифата (II/VII—III/VIII вв.), соединивших в своих учениях верования ранних маздакитов (дуализм Света и Тьмы, социальное равенство) с идеями «крайних» ши‘итов, прежде всего кайсанитов (воплощение божества, переселение душ). К хуррамдинитам относят, в частности, абу-муслимитов, обожеествлявших Абу Муслима (уб. в 137/755 г.), и хуррамитов-бабекитов, восставших в горах Азербайджана (201/816–233/848 гг.) и известных как *ал-мухаммира* («носящие красную одежду», «одетые в красное»). См., например: *Ал-Ҳасан ибн Мӯсā ан-Наубахтӣ*. Шиитские секты (*Фирақ аш-ши‘а*). Пер. и коммент. С.М. Прозорова. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. С. 138, 146, 147; *ал-Бағдāдӣ*. Ал-Фарқ, с. 266–269. Ал-Багдади называет хуррамдинитов (= *ал-мухаммира*) «хуррамитами времен ислама», идейными преемниками маздакитов, одним из четырех подразделений магов.

Аш-Шахрастани упоминает хуррамдинитов в данном контексте именно в связи с признанием ими двух «начал» — Света и Тьмы, отмечая, однако, и их «склонность к переселению душ и воплощению».

²⁴ Ибахиты (*ал-ибāхийя*, или *асхāб ал-ибāхāt* — «сторонники дозволенностей») — общее название «неисламских», по мнению мусульманских доксографов, общин, проповедовавших дозволенность того, что запрещено религиозным законом. Ал-Багдади (ал-Фарқ, с. 266) называет ибахитами хуррамдинитов, подчеркивая при этом, что их идейные предшественники, доисламские хуррамиты-маздакиты, проповедовали общность имущества и жен.

Зиндики (*зиндиқ*, мн.ч. *занāдиқа*) — общее название последователей немонотеистических религий, в первую очередь «дуалистов» — манихеев, маздакитов, хуррамитов. В мусульманской полемической литературе этот термин употребляется и в более широком смысле — «не верующий в Аллаха». Широкое употребление термина *зиндиқ* в исламе объясняется его скорее политическим, чем религиозным характером, хотя формально зинди́ков обвиняли в религиозном «заблуждении». Ханбалиты, активно претендовавшие на роль «ревнителей правоверия», подразделяли зинди́ков на пять категорий. Они причисляли к ним не только манихеев и маздакитов, обвиняя их в «дуализме», но и ши‘итов (за признание ими божественной эманации), суфиев (за их учение о «единении» с Богом), му‘тазилитов (за отрицание ими Творца). Всех их, как правило, обвиняли и в стремлении освободиться от предписаний ислама. См.: *Прозоров С.М.* Зиндик // ИЭС.

Карматы (*ал-қарāмита*, *ал-қарматийа*) — последователи одной из двух основных ветвей ранних исма‘илитов-«семеричников», участники крупного религиозно-политического движения, потрясшего в конце III/IX — начале IV/X в. Аббасидский халифат. Одновременно с вооруженной борьбой в Нижнем Ираке карматы развернули активную пропаганду в Фарсе, Индии, Сирии, Омане. Им удалось создать независимую земледельческо-ремесленную общину в ал-Бахрайне. В 930 г. они ворвались в Мекку, разграбили ал-Ка‘бу, выломали «черный камень» и, разбив его на две части, увезли в ал-Бахрайн. Лишь два десятилетия спустя они согласились за выкуп вернуть священную для мусульман реликвию.

Будучи идейными преемниками «семеричников», карматы наследовали и развили эзотерическое, «внутреннее» (*ал-ба‘тин*) учение исма‘илитов. Они разработали и установили степени посвящения в тайны этого учения, ввели строгую и тщательно разработанную систему обучения — *ат-та‘лим* (отсюда их другое название — *ат-та‘лимийа*). Пренебрежение внешними обрядами и ритуальными запретами у карматов носило еще более открытый характер, чем у фатимидских исма‘илитов.

Подробнее о карматах см.: *Прозоров С.М.* Ал-Карамита // ИЭС.

²⁵ Зороастризм — одна из древнейших пророческих религий, предшествовавшая возникновению буддизма, разновидность маздеизма — веры в единого верховного бога Мазду (*Грантовский Э.А.* Послесловие // *Бойс М.* Зороастрийцы, с. 280–281). Основатель-эпоним новой религии — Зардушт (Заратуштра, греч. Зороастр). Точное время и место его деятельности неизвестны. Самые ранние и достоверные сведения о нем содержатся в его Гатах (песнопения, гимны), сочиненных в древней поэтической форме и записанных только при Сасанидах на среднеперсидском языке (пехлеви, — *Бойс М.* Зороастрийцы, с. 25–26). В них он называет себя священнослужителем, певцом гимнов и сакральных стихов (*Widengren G.* Religionen, p. 60–61). Согласно наиболее распространенной точке зрения, Заратуштра вы-

ступил на рубеже II–I тыс. до н.э. (см., наприм.: *Лившиц В.А.* Предисловие // *Авеста. Избранные гимны.* Душанбе: Адиб, 1990. С. 3). Другие относят его время к 1000–600 гг. до н.э. или наоборот — к более ранним временам (см., наприм.: *Бойс М.* Зороастрийцы, с. 26). Считается, что он выступил на востоке территории, населенной иранскими племенами (возможно в Хорезме, Бактрии, Согде). Согласно ал-Бируни, опиравшемуся на более позднюю ирано-сасанидскую традицию, Заратуштра происходил из знатной родовитой семьи, новое учение зародилось в Азербайджане, нашло сторонников в Балхе и оттуда распространилось на большую территорию (*Произведения, т. I, с. 205–206*).

Не признанный своими соплеменниками (он принадлежал к роду Спитама), Заратуштра был вынужден покинуть родину и нашел прибежище среди кочевников-скотоводов у племенного вождя-священнослужителя Кави Виштаспы (где-то у Аральского моря, — *Widengren G. Religionen*, р. 63). Согласно одной из зороастрийских (ирано-сасанидской) традиций, Кави (Кай) Виштаспа (греч. Гистасп, пехлевийская форма передачи имени Гуштасп), причисленный к династии «великанов Кайанидов», был первым царем, кто принял новую веру Заратуштры. Его борьба с соседними правителями привела к принятию учения Заратуштры не только в его стране, но и далеко за ее пределами. В.Бартольд (*Сочинения, т. I, с. 224, примеч. 5*) отмечал, что жителей одного из нынешних селений исторической Осрушаны, Вагат, считают потомками царя Гуштаспа.

Согласно этой же традиции, Заратуштра погиб в возрасте 77 лет от удара кинжалом в спину, который нанес ему (во время молитвы) жрец-противник новой веры (см., наприм.: *Бойс М.* Зороастрийцы, с. 46; *Лившиц В.А.* Предисловие // *Авеста, с. 4*).

Первоначально последователи учения Заратуштры не имели культовых сооружений, а молились под открытым небом — у домашних очагов, на вершинах холмов и гор, на берегах рек и водоемов (*Лившиц В.А.* Предисловие // *Авеста, с. 4*). Постепенно, однако, богослужение стало проходить в культовых храмах. В противовес храмам идолов, в которых находились изваяния богов, в частности, богини Афродиты, зороастрийцы начали устраивать в храмах специальные святилища (*Бойс М.* Зороастрийцы, с. 78; *Дрезден М.* Мифология, с. 338–339). Вероятно, при Артаксерксе III (359–338 гг. до н.э.) было разрешено устраивать храмовые огни. К концу правления Ахеменидов храмовые огни занимали уже законное место в зороастрийском богослужении, и, вероятно, тогда же, после основания храмовых культовых огней, зороастрийцев стали называть огнепоклонниками (*Бойс М.* Зороастрийцы, с. 79).

Парфянские цари провозгласили зороастризм официальной религией могущественной империи, что вызвало строительство грандиозных храмов и рост духовенства. При Сасанидах статуи богов в культовых храмах стали

заменять священными огнями (*Бойс М. Зороастрийцы*, с. 130). По приказу Шапура I (249–272) верховный жрец зороастрийцев Картир по всему Ирану основывал храмы огней. Как сообщает ал-Бируни, пропаганда зороастризма сопровождалась воздвижением храмов огней от Китая до ар-Рума. Многим храмам был пожалован статус государственных святилищ (*Луконин В.Г. Картир и Мани // Вестник древней истории. №3, 1966. С. 75*). Древнейшие сохранившиеся руины храма огня парфянского периода — храм на горе Кухи Ходжа в Систане (*Бойс М. Зороастрийцы*, с. 106).

Как посланник верховного бога Ахура Мазды и провозвестник божественной Истины, Заратуштра выступил против древнеарийской религии не только в плане отвержения кровавых жертвоприношений, но и против старых именных богов. Индоарийский пантеон был заменен «духовными сущностями» — так называемыми Амэша Спэнта («Бессмертные святые», — об этом см. ниже, примеч. 32), порожденными всемогущим богом Ахура Маздой. Учение о семи богах (Ахура Мазда и шесть его эманаций — «Бессмертные Святые») стало главным новшеством Заратуштры, хотя в основе его лежали старые представления индоиранцев о происхождении мира — о семи «приемах», «этапах» творения. Возможно, это один из ранних примеров сакральности числа семь: представление индоиранцев о «семи харшвах» (областях в виде кругов) мира. У зороастрийцев боги создали мир в семь приемов (ср. семь дней творения у иудеев и христиан), что нашло отражение в ежегодном праздновании семи больших праздников (*Бойс М. Зороастрийцы*, с. 30, 44–45).

Характерной чертой учения Заратуштры стал резкий этический дуализм Добра и Зла, Истины и Лжи. Зороастрийский Ахура Мазда несет в себе противостояние Добра и Зла, Света и Тьмы. Эти «близнецы» создали вселенную, поделив между собой ответственность соответственно за жизнь и смерть, веру и неверие.

Дуализм зороастрийского учения выражается также в противопоставлении духа и материи, духовного (пехл. *мена, меног*) и телесного (пехл. *гети, гетиг*), при том, что приоритет отдан первому.

Наконец, в учении Заратуштры огромную роль играли эсхатологические и апокалипсические темы, изложенные устами пророка как божественное откровение. Заключительный этап земного бытия должен завершиться великим испытанием (ордалией — огнем и расплавленным металлом), когда окончательно решится судьба праведников и грешников. Соблюдение этических предписаний, праведность поступков и социальная активность людей содействуют победе Добра над Злом, торжеству справедливости.

Важное место в зороастризме занимали мессианские идеи — ожидание трех Спасителей, связанное с представлением о мировой истории. Согласно учению, возводимому к Заратуштре, история мира представляет собой

«ограниченное время», огромный «мировой год», разделенный на три периода, или эры, каждая по тысяче (три, четыре тысячи) лет. Это:

1. Эра «творения» — акт верховного бога Ахура Мазды: сотворение Духа и последующая его материализация.

2. Эра «смешения»: нападение Злого Духа на сотворенное Ахура Маздой Добро, «смешение» Добра и Зла, порча всего сотворенного. Эта эра завершится «чудотворством» — победой Добра, справедливости, порядка.

3. Эра «разделения»: уничтожение Зла, отделение, или «освобождение» Добра/Света от Зла/Тьмы, наступление вечного мира и спокойствия.

В этом учении воплотилась идея Заратуштры о конечности мировой истории, в которой все события происходят в хронологическом порядке (Бойс М. Зороастрийцы, с. 36, 84, 92).

Для зороастрийской общины Заратуштра на все времена — первый священник, первый учитель и Спаситель, кому обязан весь Космос (*Widengren G. Religionen*, p. 98–99). Подробнее о Заратуштре и его учении см.: *Жāле Амӯзгār ва Ахмад Тафаззули*. Устӯра-йе зиндагӣ-йе Зардушт. Техрāн: Чашма, 1372/1993.

До сих пор зороастризм исповедуют «парсы» — потомки зороастрийцев, бежавших в Индию от преследований мусульман.

Помимо священной книги зороастрийцев, Авесты, наиболее ранними и авторитетными источниками по этой религии являются богословские сочинения, составленные в IX в. на пехлеви, — Бундахишн («Мироздание») и Денкард («Деяния веры»). Зороастрийская история мира — от сотворения до «разделения» («освобождения») — изложена в Бундахишне — космологическом компендиуме, восходящем к утраченным материалам Авесты (подробнее см. *Choksy J.K. Purity. Index*, в том числе о сюжетах и персонажах, которые упоминает аш-Шахрастани). Денкард представляет собой энциклопедию религиозных знаний, сборник зороастрийских текстов (см., например: *Dresden M. Dēnkart. A Pahlavi Text*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1966).

²⁶ Асмавандагар (прав. Аснавандагар) — «Гора Аснаванд». Такое прочтение предложили издатели персидского перевода раздела о Заратуштре, ссылаясь на Денкард (*Амӯзгār, Тафаззули*. Зардушт, с. 190). В арабском тексте это название искажено.

²⁷ Зенд Авеста — собственно Священное Писание зороастрийцев (Абастак, Авеста) и комментированный перевод (Занд, Зенд) его на среднеперсидский язык (пехлеви, — см., наприм.: Авеста. Предисловие, 5). Авеста — это сборник канонических священных текстов, возводимых к Заратуштре. Нынешняя Авеста содержит меньшую часть (четверть или две пятых) первоначального собрания, записанную впервые при Сасанидах на среднеперсидском языке. Согласно преданию, рукопись Авесты, хранившаяся в сокровищнице персидского царя Дария, состояла из 30 частей (*наск* — сохра-

нилось 12), записанных золотом на 12 тыс. воловьих шкур. Александр Великий разрушил и сжег царский дворец, в результате чего погибло около трех пятых объема рукописи (*ал-Бируни*. Произведения, т. I, с. 207).

Фиксация сохранившихся авестийских текстов началась при Сасанидах, когда неизвестный зороастрийский жрец «изобрел» авестийский алфавит: к 20 буквам пехлевийского письма он добавил 26 букв — модификаций пехлевийских знаков, приспособленных для точной передачи гласных и согласных. На царском Совете Ануширвана (после 531 г.) был оглашен 21 раздел (*наск*) т.н. Большой сасанидской Авесты в соответствии с 21 словом самой священной молитвы зороастрийцев «Ахунвар» (*Бойс М.* Зороастрийцы, с. 163–164).

В состав Авесты входят:

1. Йасна (букв.: «богослужение») — собрание ритуальных текстов зороастрийского богослужения. Центральную часть этих текстов составляют 17 Гат (гимны, песнопения) — стихотворные проповеди и размышления самого Заратуштры.

2. Йашт(ы) («жертвоприношения») — священные гимны, посвященные отдельным божествам.

3. Видевдат, Вендидад («Закон против демонов») — книга религиозных и ритуальных установлений с элементами мифологии, изложенных в форме вопросов Заратуштры и ответов Ахура Мазды.

Подробнее об этом см.: *Лувинц М.* Предисловие // Авеста; *Дрезден В.А.* Мифология, с. 338; *Widengren G.* Religionen, p. 4–5.

Согласно ал-Мас'уди (Мур'удж, т. II, с. 124–126), язык Авесты состоял из 60 букв — ни в одном языке не было больше букв, чем в авестийском. К своей первой книге (Беста) Заратуштра сделал комментарий, который маги называли Зенд; к нему он сделал еще один комментарий, назвав его Пазенд.

²⁸ В самом начале аббасидского правления в Хорасане среди магов-зороастрийцев началось реформаторское движение, во главе которого стоял маг Бих-Африд, или Бих-Аферид, родом из Заузана. Согласно ал-Бируни (Произведения, т. I, с. 216–217), он выступал против религиозных предписаний современных ему магов (парсов), но верил Заратуштре и приписывал себе то, что тот принес как пророк. Множество людей в Хорасане последовало его учению. Своим приверженцам Бих-Африд запрещал произносить Авесту (аз-Замзама) во время еды, из-за чего они враждовали с магами-зороастрийцами. Он предписал им также совершать ежедневно семь (или пять, согласно Ибн ан-Надиму) молитв, становясь на одно колено и обращаясь лицом к солнцу, где бы оно ни находилось.

Ал-Бируни приводит интересный рассказ о начале «пророчества» Бих-Африда (характерно, что Ибн ан-Надим употребляет для этого термин *такаххана* — «он прорицал», «пророчествовал»). В течение семи лет он скры-

вался в Китае, откуда привез зеленую диковинную рубаху — такую тонкую и мягкую, что ее можно было уместить в кулаке. Ночью он забрался в зороастрийскую гробницу (высокое открытое сооружение, где хранились кости покойников), а утром какой-то пахарь увидел его спускающимся сверху. Бих-Африд рассказал ему, будто все эти годы он провел на небе, где ему показали рай и адский огонь. Аллах сообщил ему откровение, облачил в эту рубаху и только что спустил его на землю, что и видел пахарь. Об этом он стал рассказывать людям, и так Бих-Африда признали пророком.

Согласно Ибн ан-Надиму (*Абу-л-Фарадж Ибн ан-Надīm ал-Бағдādī. Китāб ал-Фихрист. Техрāн, 1971. С. 407–408*), который приводит рассказ о Бих-Африде со ссылкой на книгу «ад-Даула ал-‘Аббасийа» Ибрахима б. ал-‘Аббаса ас-Сули (ум. в 243/857–858 г.), община бих-афридитов в Хорасане придерживалась его учения до сих пор.

Помимо упомянутых ал-Бируни и Ибн ан-Надима см. также: *ал-Бағдādī. Ал-Фарқ, с. 354–355; Бартольд В.В. Сочинения, т. I, с. 252.*

²⁹ Ошедар (ср.-перс.) — первый «Спаситель», отсюда *ошедариг* — «спасительный»; вероятно, в искаженной форме последнее слово употреблено в арабском тексте. Антипод «Спасителя» — Петйара (ср.-перс. Петйараг), «Противник», прозвище Злого Духа Ахримана (авест. Ангра Маинйу), непримиримого врага «Спасителя». Как и верховный бог зороастрийцев Ахура Мазда, Ахриман — безначален, первичен, но зловредный и несведущий; это — дух небытия/смерти и лжи, противоположность духу добра и праведности (см., например: *Бойс М. Зороастрийцы, с. 29*).

Генеалогия и противостояние двух мифологических персонажей зороастрийской космологии — Ошедара «Спасителя» и Петйары «Противника» описаны в Бундахишн (*Choksy M. Purity, Index, соответственно с. 225 и 226*) и в Шахнаме Фирдоуси (см.: *Wolff F. Glossar zu Firdousis Schahname. Berlin, 1935*).

³⁰ Весь последующий рассказ (до конца этого раздела) об учении Заратуштры отсутствует в издании У. Кьюретона и включен в данный текст по изданию Мухаммада Бадрана (Каир, 1370/1950). Сам рассказ приводится со ссылкой на ал-Джайхани. Речь идет, вероятно, о *вазире* Саманидов в Бухаре — Абу ‘Абд Аллахе Мухаммаде б. Ахмаде б. Насре ал-Джайхани, который во время малолетства саманидского *амīра* Насра II б. Ахмада (правил с 301/914 по 331/943 гг.) был фактическим правителем государства. Человек разносторонних интересов, ал-Джайхани был автором многих трудов по разным отраслям науки (география, астрономия, философия). С его именем связано одно из самых известных географических сочинений — *Китāб ал-масāлик ва-л-мамāлик* («Книга путей и государств»). Некоторые авторы, правда, считали это переработкой географического труда Ибн Хордадбе-

ха — учителя ал-Джайхани, однако это обвинение скорее всего было незаслуженным.

«Книга путей и государств» — объемистый (семитомный, по свидетельству арабского географа ал-Мукаддаси) труд, содержащий самые разнообразные сведения о странах и населявших их народах (в частности, в нем было «описание идолов Индии и чудес Синда»). Труд ал-Джайхани был очень рано утрачен и сохранился лишь в виде отдельных выдержек в сочинениях арабских ученых последующих поколений. К числу таковых следует, вероятно, отнести и рассказ о «началах» учения Заратуштры. Этот рассказ переведен на французский язык (см.: *de Menasce J.P. Le témoignage de Jayhani sur le Mazdeisme // Donum Notalicum H.S.Nyberg Oblatium. Uppsala, 1954. P. 50–59*) и частично — на персидский (см.: *Амӯзгӯр, Тафаззули. Зардушт*).

Примечательно, что Мухаммад б. Ахмад ал-Джайхани назван в числе трех манихеев-зиндиков, которые «прославились в последнее время» (*Ибн ан-Надим. Ал-Фихрист, с. 404*). Двое других — известные доксографы Абу 'Иса ал-Варрак (ум. в Багдаде после 250/864 г.) и Абу-л-'Аббас ан-Наши' ал-Акбар (ум. в 293/906 г.). Их объединял интерес к истории древних религий и учений (зороастризм, манихейство, «дуализм» и т.д.), что, очевидно, и дало основание Ибн ан-Надиму выделить эту «троицу».

Подробнее об ал-Джайхани см.: *Ибн ан-Надим. Ал-Фихрист, с. 153; Йақут. Му'джам, т. II, с. 181; Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. I–VI. М.–Л.: Наука, ГРВЛ, 1955–1960. Т. IV. С. 219–224; Pellat Ch. Al-Djayhānī // Encyclopedia of Islam. 2nd edition. Leiden: Brill, 1960–2005. Suppl., Livr. 5–6 (1982). P. 264–266.*

³¹ Маздаиаснан (Мазда — собственное имя бога зороастрийцев, *йасна* — «богослужение», «поклонение») — маздаиаснийцы, «почитающие (Ахура) Мазду». Более поздняя форма этого имени на пехлеви — Ормазд. Следуя за ал-Джайхани, аш-Шахрастани употребляет именно эту форму имени зороастрийского верховного божества, хотя в ходе изложения называются и другие имена — Хурмуз (новоперсид. форма этого имени) и Йаздан (абстрактно-собирательное Бог). Ормазд и Йаздан фигурируют в Бундахишне (см.: *Choksy J.K. Purity. Index, соответственно с. 224–225 и 234–235*) и в Шахнаме Фирдоуси (см.: *Wolff F. Glossar*).

«Вера маздаиаснийская» упоминается в надписях (в Истахре) верховного жреца (*магунат*) зороастрийцев Картира — духовного главы сасанидского Ирана во времена Шапура I (правил в 249–272 гг.) и его преемников (см., например: *Луконин В.Г. Картир, с. 75*).

В арабском тексте в трех местах вместо «маздаиаснан» ошибочно оставлено «марсайан» (?). Название «маздаиаснан» восстановлено по персидскому переводу (см.: *Амӯзгӯр, Тафаззули. Зардушт, с. 191 и примеч. 4*).

³² Шесть ангелов-посредников, которых Заратуштра видел во время своих встреч-бесед с Ормаздом, это — так называемые *амашаспенды*, или *амешаспенды* (авест. Амэша Спэнта), «Бессмертные святые», эманации Ахура Мазды, которые он сотворил первыми при помощи Святого Духа. Вместе с Ахура Маздой они составили «семерку единосущных» — семь верховных божеств зороастрийского пантеона. С именами амешаспендов в зороастризме связаны соответственно шесть сотворенных субстанций (скот, огонь, земля, небо, вода и растение) и названия месяцев современного иранского календаря. Бахман (авест. Воху Мана, см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 231–232) — покровитель скота и 11-й месяц; Ордибехешт (авест. Аша Вахишта, ср.-перс. Ардвахишт, — *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 209) — покровитель огня и 2-й месяц; Исфандармуз (авест. Спэнта Армайти, ср.-перс. Спандармад, — *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 228) — покровитель земли и 12-й месяц; Шахривар (авест. Хшатра Ваирйа, — *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 229) — покровитель неба (он же — ангел-хранитель металлов, в первую очередь семи драгоценных, — *ал-Буруни*. Произведения, т. I, с. 233) и 6-й месяц; Хордад (авест. Хаурватат/Харватат, — *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 219) — покровитель воды и 3-й месяц; Мурдад (авест. Амэрэрат, ср.-перс. Амурдад, — *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 208–209) — покровитель растений и 5-й месяц (см.: *Бойс М.* Зороастрийцы, с. 30, 91; *Дрезден М.* Мифология, с. 339).

³³ *Аз-Зуфр ва-л-му'афид* (букв.: «Коготь и помощник») — идентифицировать не удалось. Судя по контексту, это — арабское название какого-то космического тела (звезды, созвездия и т.п.).

³⁴ «Ангел Срош» (в араб. тексте вместо *шин/ш* стоит *син/с*; имя «Срош» восстановлено по персидскому переводу, — см.: *Амўзгār, Тафаззули*. Зардушт, с. 132, 192) — имеется в виду, очевидно, авестийское божество Сраош, или Сраоша, божество послушания, внимания и порядка. Заратуштра называл его «величайшим из всех», потому что он ведал молитвами, посредством которых люди обращаются к Богу и борются с силами зла (Авеста. Словарь). Из сонма ангелов (аш-Шахрастани говорит о 70 «почитаемых ангелах», которым Бог поручил охранять свое духовное творение — нечто вроде прообраза человека) Срош выделен не только как первый, сотворенный из уха Ормазда (поэтому, очевидно, именно он признан «божеством внимания и послушания»), но и как хранитель части семени Кайумарса. «Ангелами» (*мал'ик*) аш-Шахрастани называет и шестерых *амешаспендов* — духовных существей, эманаций Ахура Мазды, вошедших в зороастрийский пантеон (об этом см. выше, примеч. 32).

³⁵ В арабском тексте после слова «Джам» следует выражение, которое можно перевести как «пятидесяти большим звездам» (?). Издатели персидского перевода (см.: *Амўзгār, Тафаззули*. Зардушт, с. 193 и примеч. 1) вместо этой фразы поставили имя легендарного царя Джамшида (Джам — имя

собственное, *шид* — царский титул), который упоминается в Авесте под именем Йима (*Choksy J.K. Purity, Index, p. 219*). Это — внук Хушанга (араб. Ушандж, — так и у аш-Шахрастани) по прозвищу Пишдадид, основателя-эпонима первой легендарной династии иранцев Пишдадидов (см., например: *Бартольд В.В. Сочинения, т. VII, с. 278*).

Ад-Даххāk (Аз Дахаг, Ажи Дахака в Бундахишне; чудовищный колдун Байварасп, Зохаг-дракон) — арабизованная форма имени мифологического существа, получеловека-полудемона, упоминаемого в древнеиранских легендах. Персы приписывали ему основание Вавилона. По преданию, он незаконно овладел властью и нарушил установленный иранской династией порядок. Легендарному Афридуно (более поздняя форма Фаридун), внуку Джамшида, удалось одолеть злодея: узурпатор был низложен и заключен в пещеру вулкана Дамаванд (в горах Думбаванд между Реем и Табаристаном). Власть вернулась к законному государю, и в честь этой победы был установлен иранский праздник Михраджан. Легенда о происхождении ад-Даххака, его борьбе с Афридуном и его пленении изложена в Бундахишне (см.: *Choksy J.K. Purity, Index, p. 211–212*) и в арабских источниках (см., например: *ал-Мас ѳдѳи*. Мурѳдж, т. II, с. 113–114; *ал-Бируни*. Произведения, т. I, с. 223, 235). См. также: *Бартольд В.В. Сочинения, т. VII, с. 132, 193, 445*.

³⁶ Упомянутый выше Афридун — герой древнеиранского эпоса, персидское имя легендарного царя Немрода (современника Авраама), одного из четырех царей (Немрод/Немврод, Соломон, Навуходоносор и Александр Македонский), владевших, согласно мусульманской легенде, всем миром. По преданию, резиденция Афридуна находилась в Вавилоне, он был первым царем, поделившим землю между тремя своими сыновьями. См.: *Choksy J.K. Purity, Index, p. 215; Heller B. Namrѳd // EI. Vol. III. P. 910–911*.

Вторым в перечне аш-Шахрастани назван Кай Каус (он же Кай Ус, авест. [Кави]Усан, — *Choksy J.K. Purity, Index, p. 221, 222*). Согласно ирано-сасанидской легендарной хронологии, Кай Каус, как и следующий за ним в перечне аш-Шахрастани, но правивший до него его отец Кай Кавад (*Choksy. Purity. Index, 220*), принадлежали к третьей династии иранских царей — Кайанидов. Издатели персидского перевода этого раздела, ссылаясь на Денкард, заменили «Кай Каус» именем другого сына Кай Кавада — Кай Ареша (авест. Кави Аршан, см.: *Choksy J.K. Purity, Index, p. 220*), что в данном контексте не имеет принципиального значения (см.: *Амѳзгѳр, Тафаззули*. Зардушт, с. 193 и примеч. 2).

Иначе дело обстоит с именем четвертого персонажа. В тексте аш-Шахрастани назван Гуштасп, тот самый Кави Виштаспа, который первым из правителей принял новую веру Заратуштры и, следовательно, не мог быть предшественником последнего. Имя Гиршасп приведено по персидскому переводу (*Амѳзгѳр, Тафаззули*. Зардушт, с. 193 и примеч. 3). Согласно

ал-Бируни, Гиршасп (или Гаршасп, см.: *Wolff F. Glossar*) — последний из царей легендарной династии персов Пишдадидов (Памятники, т. I, с. 115 — по Авесте) или второй династии — Айланов (*там же*, с. 114).

³⁷ Имена *шайтанов*, или *дэвов* (от авест. *даэва* — злые и враждебные божества, отвергнутые Заратуштрой; позднее на пехлеви — демоны) восстановлены по персидскому переводу (см.: *Амузгяр, Тафаззули*. Зардушт, с. 194 и примеч. 5). В арабском тексте их имена сильно искажены. По существу, это имена-прозвища. Так, Фарифтардэв, упомянутый в Бундахишне (см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 215 — Фрефтар), означает «обманщик». О других дэвах-демонах в Бундахишне см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 213.

³⁸ В арабском тексте «полил воду на руки марсайан» (?). В данном случае речь идет, конечно, о маздайаснийцах (см. выше, примеч. 31) и их религиозной практике — обязательном ритуальном очищении огнем и водой (см., например: *Бойс М. Зороастрийцы*, с. 56). Арабский текст восстановлен по персидскому переводу (см.: *Амузгяр, Тафаззули*. Зардушт, с. 194 и примеч. 6, 7).

³⁹ В тексте употреблен коранический термин *айа* (*айат*), которым обозначается «чудо», «знамение» или «стих» Корана. Имеется в виду, вероятнее всего, 21 «слово», из которых состоит самая священная молитва зороастрийцев «Ахунвар», имеющая для них такое же значение, как Отче наш для христиан или первая *сура* Корана «Фатиха» для мусульман (см., например: *Авеста. Словарь; Бойс М. Зороастрийцы*, с. 45).

⁴⁰ По преданию, Заратуштра в течение нескольких дней встречался с Ормаздом, семь раз возвращаясь к нему («семь возвращений», «семь встреч») для продолжения беседы. В то же время число вопросов, заданных им Ормазду, также семь, поэтому данное выражение можно толковать как «семь обращений», или вопросов Заратуштры к Ормазду.

⁴¹ В арабском тексте имена двух царей (Орвайтадинг и Вайдавишт на пехлеви) искажены и восстановлены по персидскому переводу (см.: *Амузгяр, Тафаззули*. Зардушт, с. 195 и примеч. 3, 4 со ссылкой на Денкард).

⁴² В араб. тексте «религия марсайан». Восстановлено «религия маздайаснийцев» в соответствии с персидским переводом (см. также выше, примеч. 31 и 38).

⁴³ *Аснайе асна* и *аста астайе* (?) — значение этих выражений и их этимологию установить не удалось.

В качестве варианта А.И. Колесников предлагает ср-перс. (?) *āsn* в значении «первичный», «присущий» или авест. *асна* — «врожденный», «естественный» (*Bartholomae Ch. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg. 1904. Col. 341*).

⁴⁴ В арабском тексте название неба, сотворенного Ормаздом, искажено, а его перевод на арабский язык («появление сердец, или сокровенных мыслей, обитателей земного мира») не добавляет ясности. Вероятнее всего,

речь идет о названии первого из шести *гахамбаров* — священных праздничных дней зороастрийского календаря — Гаханбар Мадйузарм (арабское искаженное написание этого названия допускает такое прочтение, см.: *Амузгār, Тафаззули*. Зардушт, с. 47; 140 и примеч. 1). Ал-Бируни (Произведения, т. I, с. 233) также упоминает близкое к этому название праздника у персов Мадйарем Гах в месяце Шахривар в честь сотворения животных.

Учреждение праздничных дней *гахамбар* зороастрийская традиция приписывает самому Заратуштре, хотя в основе их лежали древние скотоводческие и земледельческие праздники. Заратуштра лишь приспособил их к своей религии, посвятив их семи богам во главе с Ахура Маздой. Они оказались связанными с именами шести «Бессмертных Святых» (Амэша Спэнта) — создателей и покровителей соответственно шести «благих творений» (об этом см. выше, примеч. 32). Гаханбар Мадйузарм (в младоавест. Маидийой Зарэмайа — «Середина весны») — первое празднество, отмечавшееся в честь Хшатра Ваирйа («Желанная Власть» — один из шести «Бессмертных Святых») и сотворения неба. Хшатра Ваирйа (в более поздней передаче Шахривар) считался у зороастрийцев властелином Высшего Неба, владыкой небес из камня, которые защищают своим сводом землю (*Бойс М.* Зороастрийцы, с. 33, 44). Вероятно, имя этого создателя и покровителя неба и было перенесено на название самого Высшего Неба и других небес. Празднества *гахамбар* неравномерно распределены по сезонам, так что 45 дней, о которых говорит аш-Шахрастани, соответствуют, очевидно, периоду «межсезонного» времени — от предыдущего *гахамбара* до «Средины весны».

⁴⁵ Амешаспенд (авест. Амэша Спэнта — «Бессмертный Святой») — эманация верховного бога Ахура Мазды (подробнее об этом см. выше, примеч. 32), в данном случае толкуется как универсальная творческая сила, строительница мироздания.

⁴⁶ В арабском тексте первая человеческая пара ошибочно названа Манша и Маншане вместо Машйа и Машйане, что объясняется особенностью арабского письма (подробнее об этом см. выше, примеч. 17).

⁴⁷ Аш-Шахрастани перечисляет восемь храмов огня, построенных до Заратуштры. Большой частью этот перечень совпадает со списком храмов, описанных в более раннем источнике — в «Мурūdж аз-захаб» ал-Мас'уди (ум. в 345/956 г.), к которому, вероятно, и восходит информация аш-Шахрастани. Перечень ал-Мас'уди включает в себя десять храмов огня, определяемых, как и у аш-Шахрастани, местом их нахождения, их названиями (за исключением некоторых) и именами государей, волей которых они были воздвигнуты.

Сведения о первых трех храмах в обоих списках совпадают, если не считать некоторых расхождений в названиях храмов в Бухаре и Сиджистане. У ал-Мас'уди (Мурūdж, т. IV, с. 73) их можно прочесть соответственно

как Барадасавара и Каракаркан. Название Барадасаван, или Баразасаван, приведенное у аш-Шахрастани, подтверждается данными Бундахишн, где упоминается «Огонь Ормазда» (правда, не указано место его нахождения) — Атахши Бэрэзасаванге, или Атахши Берзасаванг (*Choksy J.K. Purity, Index*, p. 211). Некоторое расхождение в названии этого храма у ал-Мас‘уди и у аш-Шахрастани объясняется, скорее всего, ошибкой переписчиков.

Название храма огня в Сиджистане, воздвигнутого, согласно ал-Мас‘уди и аш-Шахрастани, Бахманом (внук легендарного царя Виштаспы — покровителя Заратуштры), в арабском тексте искажено (Карку, Каркар). Согласно Бундахишн (см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 208, 215), устройтелем огня Каркой (место его нахождения не указано) был легендарный туранский правитель Афрасийаб. М.Бойс (Зороастрийцы, с. 108) предполагает, что огонь Каркой в Систане учрежден в эпоху Аршакидов.

Храм огня Кубадан (Кубазан) в окрестностях Бухары в перечне ал-Мас‘уди отсутствует. Из других источников известно, что в Бухаре и ее окрестностях было много храмов огня. Так, упоминается капище огню в селении Рамуш (под Бухарой), которое устроил Кай-Хусрау во время осады упомянутого Афрасийаба и которое было древнее бухарских капищ (*Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 398 со ссылкой на источники). Другой храм огнепоклонников находился в древнем селении Арфуд (внутри стены, окружавшей Бухару с ее пригородами) и был известен у арабов как *Ṭavāwīs* («Павлины», — там они впервые увидели этих птиц) (там же, с. 149–150).

Название пятого храма у аш-Шахрастани (=седьмой у ал-Мас‘уди), находившегося между Фарсом и Исфаханом и воздвигнутого упомянутым Кай-Хусрау, не поддается однозначному прочтению. Кувиса, как и Кусаджа (один из вариантов прочтения этого названия см.: *ал-Мас‘уди. Мурūdж*, т. IV, с. 74), в доступных мне источниках не упоминаются. Однако в начертании этого слова можно усмотреть искаженное имя «Гушасп», или «Гушнасп». В этом случае названный храм можно было бы идентифицировать с «Огнем Гушнаспа» («Огонь воинов»), воздвигнутым также Кай-Хусрау. Об этом говорится в Бундахишн (*Choksy J.K. Purity, Index*, p. 208, 221). Место огня не указано, но известно, что это был второй главный «Огонь» зороастрийцев в сасанидском Иране (см., например: *Амўзгār, Тафаззули. Зардушт*, с. 168).

Храм огня в Кумисе (арабизованная форма иранского топонима Комиш — крупного округа, расположенного в отрогах гор Табаристана, между Реем и Нишапуром) известен по описанию, но название его передано в искаженном виде. Согласно ал-Мас‘уди (*Мурūdж*, т. IV, с. 74), весьма почитаемый храм огня Джариш (Джарбар, или Джарир у аш-Шахрастани) был построен на месте разрушенного капища идолов — большого, великолепного храма, в огромном, с удивительными постройками городе (название не приводится). По преданию, Александр Македонский, захвативший

город, не загасил огня в этом храме. Вероятно, речь идет о храме огня Фрамгар (Атахши Фрамгар) в Комише, упомянутом в Бундахишн (см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 211, 221). Во всяком случае, арабская передача этого названия позволяет идентифицировать его с приведенными у ал-Мас'уди и аш-Шахрастани.

Храм огня в крепости Кангдиз (у ал-Мас'уди это название искажено: Канджда, или Кандждих, см.: Мур'удж, т. IV, с. 74) «на востоке Китая» (*маширқ ас-Сѳн*) построил, согласно преданию, сын Кай-Кауса, Сийавуш (собств. Сйавахш, Сйаваш, см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 220), бежавший от своего отца к туранскому правителю Афрасийабу и построивший цитадель города Бухары (*Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 398).

Последним в обоих списках назван храм огня в Арраджане (в Фарсе), устроенный Лухраспом (Лограсп, отец Гуштаспа, см.: *ал-Мас'уди. Мур'удж*, т. IV, с. 75). В тексте аш-Шахрастани основателем этого храма назван дед Гуштаспа, Арраджан (?), однако это не подтверждается другими источниками. Кроме того, по некоторым сведениям, основание города Арраджана связано с именем сасанидского царя Кавада (488–531) (*Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 165). По ремарке А.И. Колесникова, Кавад отстроил (перестроил) этот город и дал ему свое название — Вех Кавад.

В перечне ал-Мас'уди (Мур'удж, т. IV, с. 74) упомянуты еще два известных храма огня: в аш-Шизе (в южной части Азербайджана, главном религиозном центре огнепоклонников, ныне — развалины Тахт-и Сулайман/«Престол Соломона», см.: *Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 203) и в Арране (арабское название древней Албании, см.: *Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 213). Однако оба эти храма огня, как сообщает и сам ал-Мас'уди, были устроены (в аш-Шизе — из храма идолов) Ануширваном, сыном Кавада, т.е. уже после Заратуштры. Поэтому аш-Шахрастани и не упоминает их в числе древних храмов, воздвигнутых до Заратуштры.

⁴⁸ Все пять перечисленных у аш-Шахрастани храмов огня названы и у ал-Мас'уди (Мур'удж, т. IV, с. 75–77). Расхождение в их перечнях касается только названия храма в Дарабджирде (совр. Дараб), основанном, по преданию, Дарием I. Ал-Мас'уди сообщает, что в Хорезме удалось найти огонь, который почитал (мифический) царь персов Джамшид (Джам у аш-Шахрастани, отождествляемый, кстати, персами с Соломоном, см.: *Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 153). Этот огонь был доставлен в Дарабджирд, в храм, который уже во времена самого автора (в 332/943 г.) был известен как Азурджуй (Адур Джуй), т.е. «Огонь реки», или «Речной огонь» (*нар ан-нахр*). Ал-Мас'уди поясняет, что *адур* — это одно из названий огня, а *джуй* — одно из названий реки на древнеперсидском языке (Мур'удж, т. IV, с. 75). Возможно, ко времени автора произошла метаморфоза с этимологией названия этого храма или же сам автор что-то напутал (во всяком случае, в других источниках X в. упоминается храм Ардашир-Хурра). Но

речь идет, несомненно, о храме огня Адур Хурра — самом почитаемом, как отметили оба автора, Огне магов. Согласно Бундахишне, Адур Хурра, или Адур Фарробаг — первые из трех (два других — Адур Гушнасп и Адур Бурзен Михр) важных огней зороастрийцев (*Choksy J.K. Purity, Index*, p. 208, 211; см. также: *Амӯзгӯр, Тафаззули*. Зардушт, с. 168).

В обоих списках фигурирует еще один топоним, требующий уточнения — Карйан (ал-Карйан), куда Ануширван перенес огонь из упомянутого храма Адур Хурра (в Дарабджирде). Начертание этого топонима позволяет идентифицировать его с Арраном, который ал-Мас'уди включил (ошибочно, что не сделал, видимо, сознательно аш-Шахрастани) в перечень храмов огня, существовавших до Заратуштры. В обоих случаях (Арран-Карйан) устройтелем огня назван Ануширван, и если аш-Шахрастани должен был назвать этот храм в Арране, то сделать это он должен был бы при описании храмов, воздвигнутых после Заратуштры, т.е. вместо Карйан. Сходство начертания этих двух слов делает ошибку переписчиков вполне допустимой.

С наступлением ислама маги, опасаясь за судьбу священных огней, оставили часть их в Карйане/Арране, а часть перенесли в Ниса (Наса) и в ал-Байда' (*ал-Мас'уди*. Мур'удж, т. IV, с. 76). Ниса/Наса — одна из древнейших столиц Парфии, ныне — развалины около Ашхабада (*Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 102). Ал-Байда' («Белая» из-за белизны построек) — самый большой город в округе Истахр (см.: *Йақӯт*. Му'дjam, т. I, с. 791–792).

Кроме вышеназванных храмов ал-Мас'уди перечисляет еще более десятка стран и городов, в которых находились почитаемые магами храмы огней. Среди них он выделил храмы в Истахре и ал-Джуре, которые сам посетил. В *фарсахе* от Истахра, расположенного около развалин древнего Персеполя (*Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 152), он видел руины почитаемого персами храма огня — величественного сооружения, воздвигнутого на месте бывшего храма идолов. Однако в наше время, замечает ал-Мас'уди, люди рассказывают, что это — храм (*масджид*) Соломона, сына Давида (Мур'удж, т. IV, с. 76–77). Речь идет, вероятно, о храме огня Аташ-Бахрам («Победный огонь»), посвященном, возможно, богине Анахид (по мнению некоторых исследователей, «храм Анахиты — отдельный храм»). Это был родовой храм Сасанидов, своего рода «ал-Ка'ба Заратуштры», в котором они сами состояли жрецами (*Луконин В.Г. Картир*, с. 68). При Сасанидах же началась религиозная реформа, которую возглавил первый обладатель титула *магунат* (верховный жрец) Картир. При богослужениях было запрещено использовать изображения/статуи богов, в результате чего из храмов убрали идолов и вместо них устанавливали (там, где это было возможно) священные огни (*Бойс М. Зороастрийцы*, с. 130, 189). С приходом ислама многие из этих храмов были разрушены мусульманами, что отметил и ал-Мас'уди.

В центре г. ал-Джур (так арабы называли Ардашир-Хурра/Х^варре в Фарсе, построенный Ардаширом; ныне — Фирузабад) на вершине террасы находился храм огнепоклонников (*Бартольд В.В.* Сочинения, т. VII, с. 160). Развалины этого разрушенного мусульманами храма также видел ал-Мас‘уди (Мурūdж, т. IV, с. 78). У ворот города, на берегу пруда, находился другой храм огнепоклонников под названием Барин с пехлевийской надписью о расходах на его строительство (*Бартольд В.В.* Сочинения, т. VII, с. 160).

⁴⁹ То же сообщает и ал-Мас‘уди (Мурūdж, т. IV, с. 86).